

ДИНАМИКА ЗАПАСОВ БЛАГОРОДНОГО ОЛЕНЯ В КАВКАЗСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ.

Настоящая работа, имеющая целью осветить комплекс вопросов, связанных с изучением динамики запасов кавказского благородного оленя *Cervus elaphus palus Ogilby* в Кавказском государственном заповеднике и в смежных с ним районах, подводит итоги как личных трудов автора по изучению биологии оленя, так и двухлетней работы Охотстанции Кавказского Заповедника по изучению сезонного распространения, миграций и динамики численности оленей в Заповеднике. Вместе с тем работа охватывает и большую часть тех районов Азово-Черноморского края (Западного Кавказа), где в настоящее время еще сохранился олень.

Собирание материала было начато автором в 1930 г. во время его работы в экспедиции проф. С. С. Турова (I/VI—10/IX). С весны 1933 г. по весну 1935 г. изучению биологии оленя много уделяла внимания Охотстанция Кавказского Заповедника, работавшая в этот период под руководством автора. В течение 1930, 1932, 1933—1935 гг. удалось обследовать большую часть территории Заповедника и прилегающих к нему охотничьих районов и собрать значительный фактический материал.

Некоторые интересные факты из истории оленя в первые годы после организации Заповедника были почерпнуты из сохранившихся записей и дневников наблюдателей охраны, чей опыт и прекрасное знание местности были крайне ценны в условиях полевых исследований, в особенности во время зимних походов. Интересные сведения о распространении оленя в охотничьих районах, о его зимовках и пр. сообщили автору наблюдатели Заповедника: Г. В. Бессонный, Д. Д. Бородавкин, П. С. Лихолетов, А. П. Онешко и др.

В работах по изучению распространения оленя, посещаемости животными солонцев, учете на „реве“ и т. д. принимали участие многие постоянные временные сотрудники Охотстанции, передавшие автору свои наблюдения (Ю. В. Аверин, Е. М. Антонова, А. В. Никифоров, Г. А. Успенский и др.). Всем им автор выражает свою благодарность. В 1934 г. успех работы по учету оленей на реве был обеспечен благодаря энергичной помощи зам. директора Заповедника Г. А. Скрипкова.

ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА.

(Орография, климат, растительные зоны).

Западный Кавказ, в сравнении с центральными областями Кавказа, орографически менее расчленен. Тем не менее в пределах интересующей нас территории уже довольно ясно намечаются три параллельных горных гряды — Главный хребет, Передовой, или Скалистый и Черные горы. Следуя с севера

на юг. мы встречаем прежде всего систему Черных гор. Их гряда довольно хорошо выражена между реками Курджипсом и Лабой (Хребет Гуама, Даховское плоскогорье, Герпегем, Мифаргут и т. д.). Черные горы нигде не поднимаются выше лесной зоны, нередко сам хребет принимает вид „холмов и гряд с мягкими округлыми контурами“ (И. Шуккин, 1926).

Южнее расположена следующая гряда, так называемый Передовой или Скалистый хребет (Дудугуш, Слесарня, Большой и Малый Тхач, Агиге, Хадавита и т. д.), уже достигающий альпийской зоны, но в пределах рассматриваемой нами территории еще не несущий вечного снега на своих вершинах. Северные склоны этой гряды сравнительно пологи, южные, наоборот, скалисты и местами совершенно отвесны. По линии Скалистого хребта на значительном протяжении проходит северная граница Кавказского Заповедника. Черные горы и Скалистый хребет разорваны на ряд отдельных участков поперечными долинами рр. Белой и Лабы.

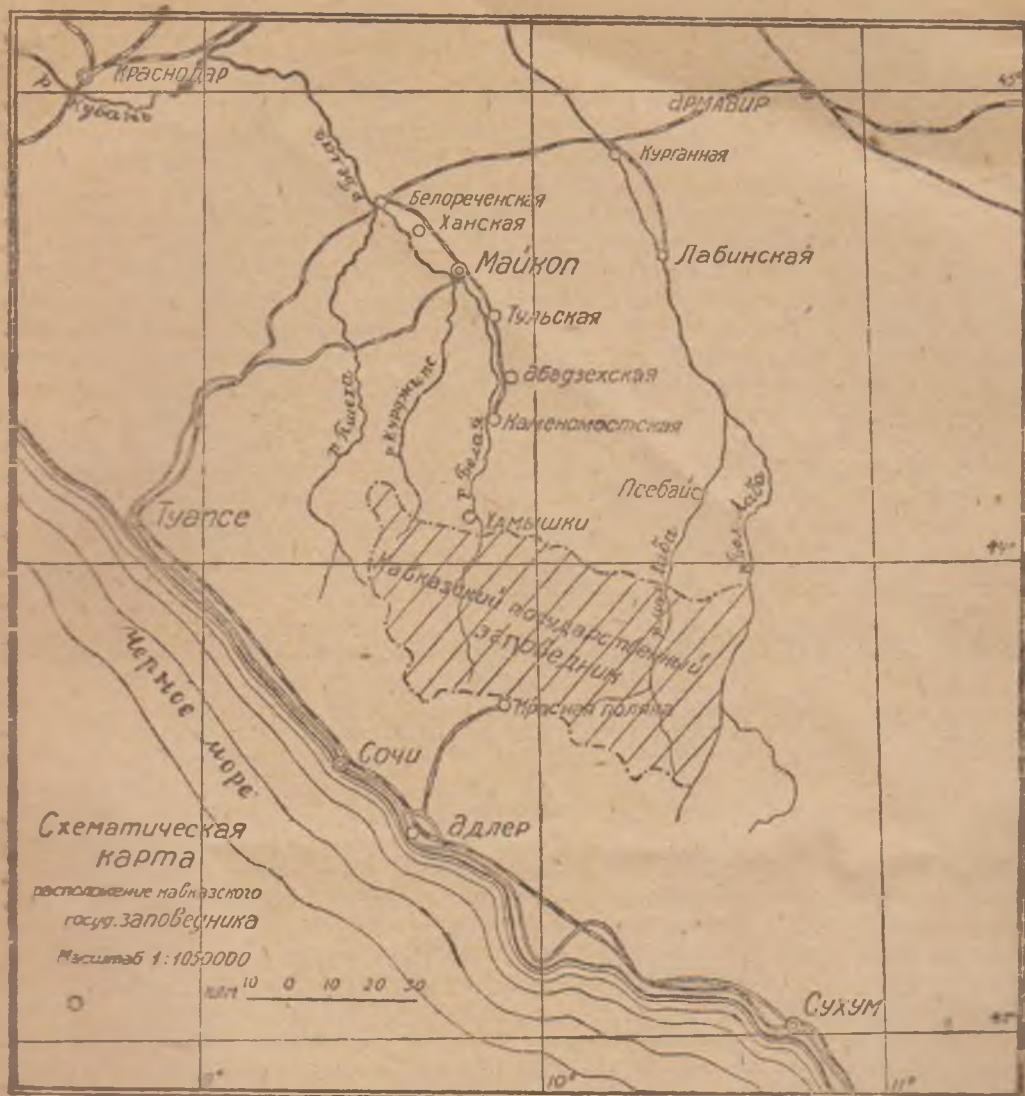
Последняя гряда — Главный Кавказский хребет, следующая дугообразно с северо-запада на юго-восток, только в пределах Заповедника достигает высоты снеговой линии. Чем восточнее, тем выше поднимается Главный хребет, отдельными вершинами достигая 3000 м и больше. Вместе с тем все большее развитие получают ледники и фирновые поля. К северу от Главного хребта отходит целый ряд боковых хребтов (Тыбга, Джемарук, Большой Бамбак, Алоус, Магишо), в большинстве случаев являющихся результатом расчленения склонов долинами рек, текущих с Главного хребта (Белая, Киша, Уруштен, Большая и Малая Лаба и т. д.). По южному склону Главного хребта на значительном протяжении — от верховьев р. Головинки (Шахе) до верховьев р. Мзымты — проходит южная граница Заповедника. Западная его граница граничит с верховьями р. Пшехи, а восточная — с Большой Лабой. Площадь территории Заповедника исчисляется, примерно, в 400.000 га.

Климат нагорной полосы Западного Кавказа находится под влиянием близкого Черного моря, обуславливающего большую влажность всего района. Годовая сумма осадков доходит до 2000 мм и больше, причем в зимние месяцы выпадает до 400—600 мм, а в отдельных районах (с. Гречево) — до 900 мм (Л. Апостолов, 1927). Вследствие этого зимы в нагорной полосе отличаются исключительной снежностью, толщина снегового покрова на северном склоне Главного хребта нередко достигает 2 м, а для южного склона 3—4 м. К северу от Скалистого хребта осадки в зимний период выпадают в меньшем количестве, частью в виде дождя, и снеговой покров здесь никогда не достигает большой толщины, а после теплых дней нередко исчезает совсем.

В пределах рассматриваемой нами области для северного склона Главного хребта можно наметить следующие растительные зоны:

1. Пояс дубовых лесов, простирающийся вверх, в зависимости от экспозиции склона, до 800—1.000 м. Из древесных пород в нем представлены: дубы обыкновенный, зимний и др. (*Quercus pedunculata*, *Q. sessiliflora* и т. д.), граб (*Carpinus orientalis*), ясень (*Fraxinus excelsior*), клены остролистный, красивый татарский и др. (*Acer platanoides*, *A. pseudoplatanus*, *A. tataricum* и т. д.), лещина (*Corylus avellana*), осина (*Populus tremula*), яблоня (*Pirus malus*), груша (*Pirus communis*), местами бук (*Fagus orientalis*) и др. Дубовые леса широкою полосой, простирающейся от северных предгорий Черных гор до южных склонов Скалистого хребта, окаймляют с севера Кавказский Заповедник.

2. Пояс буковых и пихтовых лесов (от 800—1.000 м до 1.800 м). Из древесных пород типичны: бук, сосна (*Pinus hamata*), пихта Нордманна (*Abies Nordmanniana*), ильм. (*Ulmus montana*), горный клен (*A. Trautvetteri*, и в районах к востоку от водораздела рр. Большой и Малой Лабы, где климат делается ксерофильней, восточная ель (*Picea orientalis*).

Для территории Заповедника удобно выделить два пояса, по преобладанию той или другой породы: нижний — буковых (до 1200—1000 м) и верхний — пихтовых лесов. Буковые и пихтовые леса занимают большую часть северных склонов Главного хребта, в значительном количестве встречаясь на Скалистом хребте, в особенности на его северных склонах.

3. Субальпийский пояс (от 1800 м до 2000—2200 м). Здесь наряду с субальпийским криволесьем, представленным кустарниковыми буками, березой (*Betula pubescens*), горным кленом, горной сосной, ивами, рябиной (*Sorbus aucuparia*) и др., мы встречаем выше пояс рододендронов (*Rhododendron caucasicum*), а на свободных от леса и рододендронов участках — высоко-травные луга.

4. Альпийский пояс (от 2000—2200 м до 2500 м и выше). Альпийский пояс совершенно безлесен. Луга этого пояса являются одним из лучших пастбищ. Субальпийский и альпийский пояса в пределах Заповедника широко представлены как на склонах Главного хребта, так и на боковых отрогах, а также на Скалистом хребте.

5. Нивальный, или снеговой пояс (от 2700 м и выше). В Заповеднике представлен на Главном хребте и некоторых боковых отрогах (Тыбга, Дамарук, Алоус и т. д.).

На южном склоне Главного хребта границы всех растительных сильно смещены вверх по склону гор. Достаточно указать, что сплошные буковые леса обычно не появляются ниже 1200 м, пихта Нордманна опускается ниже 1500 м и т. д. На склонах гор ниже 1200 м в значительном количестве распространен каштан (*Castanea sativa*). Леса в поясе гор 800 м иногда называют „поясом лиан“. Здесь в большом количестве распространены вечнозеленые: самшит (*Vuxus sempervirens*), лавр (*Laurus nobilis*) и др.; деревья перелески колхидским плющом, сасспарилем и ломоносом, придает лесам субтропический оттенок. В верхних зонах леса и субальпийском поясе на южном склоне Главного хребта особенно буйного развития достигает кустарник лавровишня (*Cerasus laurocerasus*), совершенно застилающий травяной покров.

В буковых лесах обоих склонов гор, а также в поясе лиан южного склона хребта, сколько либо значительный травяной покров бывает только весной, когда деревья (а на южном склоне и лианы) не покрылись листвой. В летний период травяной покров можно встретить только на полянах и опушках леса. Пихтовые леса также очень бедны травяной растительностью, достигающей значительного развития только на полянах и в пойме р.

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОЛЕНЯ НА ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ.

Настоящее распространение оленя на Западном Кавказе является в значительной мере результатом длительного влияния хозяйственной деятельности человека на леса и природные богатства края, изменившей первоначальный облик района Заповедника. Во многих местностях, где прежде олень был многочислен, в настоящее время он исчез или встречается лишь отдельными экземплярами. Причинами этого является как преследование животных охотниками, так и изменения первоначальных условий обитания оленя после распашки земель и расчистки лесов, а в некоторых случаях — появление у оленя новых конкурентов на пастбищах в виде домашнего скота. Н. С. Динник (1909), анализируя причины, обуславливающие уменьшение крупного оленя на Западном Кавказе, указывал на следующие моменты:

1. Неблагоприятное влияние зим первого десятилетия этого века, отличавшихся большой снежностью; в связи с неурожаем зимних кормов (копытных, оленей, жолудь) действие зим было особенно губительно.

2. Рост населения края и расширение скотоводства, вытеснявшего животных из их коренных местобитаний, а также занос болезней домашними животными на диких зверей.

3. Экономические предпосылки в виде поднятия цен на продукты охотничьего промысла.

К причинам, приводимым Динником, необходимо еще прибавить то важное обстоятельство, что в условиях капиталистического хозяйства старой России господствовал хищнический способ охоты при полном игнорировании задач сохранения редких пород.

Следствием всех этих условий явилось постепенное сужение ареала распространения оленя, распадение сплошного распространения на отдельные участки и сильное сокращение численности самих животных, граничащее с полным исчезновением вида в отдельных районах. Ниже мы обратимся к сравнению настоящего распространения оленя на Западном Кавказе с распространением его в начале текущего столетия.

Еще в десятых годах этого века распространение кавказского благородного оленя на территории Западного Кавказа было очень широким.

Н. Я. Динник в своей работе — „Звери Кавказа“ (Записки Кавказ. отд. Русск. географ. о-ва, т. XXVII, в. 1, Тифлис, 1914, стр. 96—98) пишет:

„В Кубанской области они встречаются везде, где есть большие леса, а в особенности на более высоких местах в горной полосе. Северная граница их распространения проходит недалеко от станиц Передовой, Каладжинской, Махошевской, потом идет севернее Майкопа, недалеко от станиц Пшеховской, Черниговской и т. д. Вблизи Екатеринодара олени встречаются только в так называемом Красном лесу, находящемся вдали от гор, среди степи, на правом берегу Кубани. Олени встречаются также в лесах около Горячего Ключа (в 45 верстах от Екатеринодара), в верховьях рр. Абина, Афипса и т. д. Наибольшее количество оленей в Кубанской области водится в Майкопском отделе, а именно — в верховьях рр. Белой, Большой и Малой Лабы. В этих местах мне самому неоднократно приходилось видеть более 2-3 десятков оленей в течение одного дня. Довольно часто попадаются они в верховьях рр. Пшехи, Курджипса и Пшиша (около станиц Самурской, Апшеронской, Нефтяной и Кубанской) и в казенных лесах около Майкопа. Осенью рев их бывает очень часто слышен около Елисаветопольского поселка, расположенного у шоссе, которое ведет от Майкопа до Туапсе, а в особенности в верховьях р. Пшиша. Замечательно, что в Черноморской губернии, лежащей рядом с Кубанской областью, отделяющейся от нее на большей части пограничной линии даже не особенно высокими горами (от 4 до 7 тыс. футов) и покрытой сплошными лесами, оленей очень мало. Изредка попадаются они около Карповки и Туапсе. В верховьях Шахе их больше; по Мзымте и ее притокам они встречаются, но редко, и при том держатся только на склонах высоких гор, избегая низких мест“.

Кроме того Н. Я. Динник отмечает, что в зимний период олени бывали заходом между Новороссийском и Кабардинкой в горах между 7 и 14 верстами.

Настоящее распространение оленя на территории Западного Кавказа значительно уже. Достаточно указать, что северная граница сплошного распространения оленя теперь проходит много южнее Майкопа, а не севернее, как это было в 1910 х гг. Начиная с востока от Большой Лабы и следуя на запад, ее можно провести через селения: Соленый (немного южнее станицы Псебайской) — Бугунж — Баговскую (верховья р. Хольз) — Даховскую (р. Белая) — Нижегородскую (р. Курджипс) — Самурскую (р. Цеце) — Нефтяную (р. Туха) и Навагинскую (р. Пшиш). Отсюда граница распространения оленя почти под прямым углом поворачивает к югу, пересекает верховья р. Малый Пшиш и выходит на Главный Кавказский хребет.

Южная граница распространения оленя в основном совпадает с водораздельной линией Главного Кавказского хребта. Там, где хребет повышается (к востоку от горы Чугуш), южная граница распространения отодвигается севернее, спускаясь ниже по склонам гор. Наоборот, там, где хребет сравнительно невысок и не превышает линии вечного снега (к западу от горы Чугуш и Ачишко), южная граница распространения сдвигается на южные склоны Главного хребта захватывая верховья рек, впадающих в Черное море. В бассейне Мзымты очень регулярно держится только в верховьях Пизико, на склонах горы Чугуш и Ачишко, изредка заходя и в другие районы.

Сохранился ли сейчас олень вблизи Краснодара (б. Екатеринодара) и в верховьях Афипса и Абина? Сведений об этом нет, но думается, что это маловероятно. Севернее указанной нами границы распространения олень встречается не регулярно в Махошевской лесной даче, в окрестностях Дагестанской и местами значительно севернее. Таким образом, в основном настоящее распространение оленя на Западном Кавказе ограничено северным

склоном Главного Кавказского Хребта в пределах Кавказского Заповедника и смежных с ним охотничьих районов.

В пределах очерченного нами района основные запасы оленя сосредоточены на территории Заповедника, в бассейне рек Большой и Малой Лаб, Уруштена, Киши, Белой и в верховьях Цеце. В охотничьих районах, а также в юго-западной части Заповедника (верховья Головинки, Бзыча, Сочинки и т. д.) олень встречается только спорадически. Поэтому мы более подробно остановимся на его распространении в этих районах.

Начиная с востока (от Большой Лаб), вне пределов Заповедника олени держатся в очень небольшом количестве южнее селения Соленого. Там самое можно сказать и об окрестностях селений Бугунж и Баговского. Здесь сравнительно много бывает оленя в зимний период в верховьях р. Бугунж. Западнее олень нередок в верховьях Сахрая и на хребте Дудугуш, в особенности в зимний период. К северу от хребта Дудугуш, ближе к Даховской олень бывает только заходом.

По левобережью Белой, к северу от с. Хамышки, олень очень редок, хотя и встречается к северу почти до Абадзехской. Нахождение его в этом районе приурочено к наиболее лесистым частям местности. Чаще всего олень встречается по хребту Гуама, на р. Хокодзь (доходя к северу почти до Дагестанской) и в Полковнической балке. По Курджипсу олень обычно только в верховьях реки и, как правило, к северу от Нижегородской не проникает. От Нижегородской северная граница распространения оленя проходит несколько южнее Самурской (в окрестностях этой станицы олень истреблен в сравнительно недавнее время), затем поднимается к северу на Нефтяную и Навагинскую. Отсюда граница заворачивает на юг по р. Малый Пшиш. В крайних северо-западных точках своего распространения олень очень немногочислен, в большинстве районов он встречается спорадически и не регулярно и более обычным делается только в верховьях Пшехи (Тугупс, Пшихашха, Поупсе). К югу от верховьев Пшиша олень имеется в районе Тубинского перевала на Главном хребте.

От перевала граница распространения оленя может быть проведена на г. Ауль и затем по р. Ажу на Головинку и дальше на Бзыч. В районе г. Ауль и р. Ажу олень встречается довольно регулярно. Следы оленя в этом районе наблюдались сотрудниками Охотстанции. По словам наблюдателя Г. А. Жилинского, в настоящее время в окрестностях Бабука-Аула олень — большая редкость и ближе р. Буций ему не приходилось встречать даже следов оленя. Выше по Головинке олени встречаются более часто. В этом районе имеется солонец (Минеральный источник), довольно регулярно посещаемый оленями. Прежде они спускались по Головинке значительно западнее, нередко заходя к селению Солох-Аул. Довольно регулярно заходит олень на р. Бзыч и в верховья р. Сочинки. В 1929 г. браконьеры убили оленя в 3 км от с. Бзыч. На горе Чуре олень довольно редок, но и здесь изредка встречаются табуны оленей-самок в 6—8 голов. С Чуры олени заходят по перешейку на гору Амуко, изредка спускаясь и еще западнее (до Черной скалы). В долине Ажек и по Иегошу оленя не бывает. В очень небольшом количестве встречается олень в верховьях р. Пдзико на северных склонах горы Ачишхо. По словам наблюдателей, оленей привлекает в этот район солонец у речушки Рудной. Крайне редко, но все же заходят олени в верховья реки Медовеевки (приток Чвежипсе). По словам старожил Медовеевки, в прошлом были случаи заходов оленя до самого селения, но вообще в этом районе олени и прежде (тридцать лет назад) не держались.

Начиная от Ачишхо, южная граница распространения оленя идет уже по северному склону Главного хребта, следуя основным изгибам хребта. Глубже всего на юг олень проникает по долинам рек (в особенности по Малой и Большой Лаб и Уруштена). Наоборот, там, где к северу от Главного хребта отходят высокие боковые хребты (Тыбга, Джемарук, Уруште-

Алоус и т. д.), южная граница распространения оленя отодвигается к северу. В некоторых долинах, расположенных в глубинных районах Заповедника, и казалось бы, пригодных в летний период для обитания оленей, их все-таки нет.

В августе 1934 г. Охотстанция обследовала долину р. Чессу (приток Белой, берущий начало на склонах гор Джемарук и Чугуш) и убедилась в отсутствии оленей в средней и верхней части долины, отрезанной от низовьев глубоким, почти непроходимым ущельем. Отсутствие оленя, а также кабана в долине Чессу придает лесам ее дикий и своеобразный вид. Здесь совсем нет звериных троп и лес представляет непролазную чащу. Есть указания, что олень не встречается также в верховьях Цахвоа (приток Малой Лабы). По словам наблюдателя караулки Карапырь А. А. Ткачева, олень довольно редок по Дахмурцу (бассейн Большой Лабы) вследствие большой скалистости этого района и по этой же причине почти не встречается на р. Мамхурц. В самой долине Загдан (верховья Большой Лабы) олень встречается в небольшом количестве до верхней границы леса. В последние годы отмечено несколько случаев захода оленей в верховья р. Мзымты, однако животные здесь не удержались.

СЕЗОННОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ И МИГРАЦИИ.

Говоря о зональном распространении оленя, мы будем иметь в виду, главным образом, территорию Кавказского Заповедника. В охотничьих районах олень немногочислен и собрать достаточный материал для характеристики его стационарного распространения очень трудно. К тому же в настоящее время он скорее придерживается местностей наиболее глухих и удаленных от поселений, что не всегда совпадает с максимумом желательных условий для его обитания.

Распространение оленя на северном склоне Главного и в системе Скалистого хребта в летний период в основном ограничено верхней частью пояса пихтовых лесов и субальпийской и альпийской зонами т. е. поясом по склону гор от 1500 до 2500 м. Поэтому в летний период основная масса оленей сдвигается глубже в Заповедник, поднимаясь выше по склонам гор и уходя дальше от периферии Заповедника, и только незначительная часть оленей остается вблизи северных границ Заповедника на Скалистом хребте, поднимаясь выше по его склонам. В поясе буковых и дубовых лесов в летний период оленя очень мало. Объясняется это тем, что в буковых лесах в летний период травянистая растительность в достаточном количестве встречается только на открытых полянах, которых олени однако избегают вследствие близости этих полян к периферии Заповедника. Лишь изредка здесь можно встретить одиночных животных, обычно самок. Полоса дубовых лесов не типична для Заповедника, и будучи расположенной на самой периферии, также избегается оленями.

Чем глубже мы будем продвигаться в Заповедник, поднимаясь выше по склонам гор, тем больше будем встречать оленей. Особенно хорошо это можно наблюдать в бассейне р. Киши. Летом в нижней части бассейна р. Киши в дубовых, буковых и буково-пихтовых лесах (Дудугуш, низовья рр. Шинши и Киши, часть Пшекиша и т. д.) следы оленей встречаются очень редко. Гораздо больше оленей держится в средней части бассейна р. Киши (Горо, Козлиная поляна, лагерь Сенной и т. д.) в пихтовых лесах, чередующихся с небольшими полянами. Выше по течению р. Киши и ее притокам Безымянной, Холодной, Грустной, Китайской и т. д. олени встречаются все чаще. Здесь по берегам рек и в лесу тянутся многочисленные хорошо набитые оленьи тропы, расходящиеся по всем направлениям. Особенно много оленей держится в верховьях р. Киши и ее притоков в поясе гор — от 1700 до 2200 м.

В жаркие дни олени нередко поднимаются еще выше, ложась вблизи полей нестаявшего снега. Мне приходилось встречать самок с молодынком, и реже самцов, на высоте около 2500—2600 м на хребтах Кочерга, Уруштен, Тыбга и др. Верхние зоны леса, субальпийский и альпийский пояса, привлекают животных прежде всего, своими великолепными пастбищами. Кроме того, здесь, наверху, оленей значительно меньше беспокоят мошки и мухи, отгоняемые ветром.

На южном склоне Главного хребта олени в летний период встречаются преимущественно в альпийском поясе. В субальпийском поясе, как уже отмечалось выше, заросли лавровишни совершенно заглушают травяной покров; к тому же во многих районах лавровишня настолько разрастается, что делает местность непроходимой даже для оленя. Бедность кормовых ресурсов в летний период на южном склоне Главного хребта — основная причина малочисленности здесь оленей.

Самцы и самки в летний период, видимо, придерживаются не совсем одних и тех же стадий. По крайней мере, чаще приходилось встречать на альпийских лугах самок и молодынка и сравнительно редко — самцов. Например, в июле 1933 г. за каких-нибудь полчаса в верховьях р. Холодной (гора Тыбга), на высоте около 2,2 км я поднял с лежек на альпийском лугу несколько групп самок с молодынком, общим числом в 35 голов, взрослые же самцы отсутствовали. Примерно такая же картина наблюдалась и в верховьях рр. Грустной и Китайской и на склонах горы Абаго, где часто можно было видеть самок, самцы же не встречались. Несомненно, отчасти это обусловлено большей осторожностью самцов, редко ложащихся на открытых полянах. В субальпийском поясе гор, наоборот, несколько чаще встречаются самцы, проводящие здесь жаркое время дня. На день на лежку животные иногда спускаются еще ниже по склонам гор, уходя в пихтовый лес.

Довольно часто приходится встречать оленей, но почти всегда по-одиночке, в пойме рек среди буйного высокотравья в поясе пихтовых лесов. Сюда животные приходят на пастьбу и в редких случаях на лежку. Нижние зоны пихтового леса, а в некоторых случаях и буковые леса, в летний период посещаются оленями, главным образом, из-за солонцов.

Летний режим кормов оленя изучен очень плохо. В основном пищей оленю в этот период служат различные травянистые растения субальпийского и альпийского пояса гор, среди которых особенно важную роль играют представители семейства зонтичных и различные виды овсяницы (*Festuca*). Одним из излюбленных кормов оленя является также белокопытник (*Petasites*), широко распространенный в поймах рек, начиная от зоны дубовых лесов и до субальпийского пояса гор включительно.

Нами отмечалось неоднократно поедание оленями клокушки (*Silene inflata*), бузульника (*Ligularia*), сныти (*Aegoropisymba roboratorum*), колокольчика реччатого (*Campanula Rapunculul*), крестовника (*Sedum*), борщевика (*Heracleum*) и анемоны (*Anemona narcissiflora*). Особенно охотно поедается оленями два последних вида, причем, у анемоны идут в пищу как зеленые части, так и сам цветок. Интересно отметить, что луговеды считают Анемоны ядовитой для скота.

Первый снег в местах высокогорных стадий оленей выпадает в сентябре, а иногда и в конце августа. Однако, этот снег очень быстро стает и заметного влияния на вертикальное распространение оленей не оказывает. С половины октября снега начинают выпадать чаще и постепенно образуется уже нестайвающий снежный покров. С этого времени, а иногда и раньше (с начала октября) олени начинают оставлять высокогорные районы верховьев р. Киши, откочевывая ближе к дебриерии Заповедника. Так, летом они многочисленны по рр. Китайской, Грустной и Холодной, в сен-

* Большинство растений определено Н. Н. Завоз.

тябре здесь, по наблюдениям Охотстанции, бывает сильный рев оленей. К октябрю рев оленей здесь ослабевает, и олени переходят на отроги горы Тыбги Геоф и Пшекиша. Самки оленей, по словам Г. Бессоного, еще раньше покидают эти районы. Часть оленей остается зимовать на Пшекише и отрогах Тыбги, а другая спускается еще ниже — в долину р. Киши, к низовьям рр. Безымянной и Шиши. В особенности это касается самок и молодняка, взрослые самцы, как правило, зимуют несколько выше по склонам гор, а следовательно, и глубже в Заповеднике. Большие снега заставляют их покидать эти районы и откочевывать в более низкий пояс гор. Осенне-зимняя перекочевка оленей носит постепенный характер и только при большом раннем снеге она принимает характер массовой, хорошо заметной передвижки („хода“). В дневнике Б. Заславского мы находим следующую запись от 23/XI—1927 г.—о перекочевке оленей в районе Лагонак:

„В первую порошу наблюдался переход зверя с гор в гущу лесов Мезмайско-Пшекского лесничества. Оленей спустилось (судя по следам): с Разрытого—12, горы Житной—9, Уриэля—2, Пшехи—7, Цици—6, Джагорсана—4“.

Ближе к зиме состав кормов оленя сильно меняется. С началом опадения плодов лычи (*Prunus divaricata*), дикой груши и яблонь часть оленей переходит на этот корм. Наравне с медведями и кабанями, в сентябре и октябре олени (особенно самки и молодняк) начинают усиленно посещать дикие „фруктовые сады“, разбросанные по периферии Заповедника. Самцы, как правило, держатся еще выше по склонам гор. Позже главным кормом оленя становятся опадающие плоды бука („чинарики“). Желудки оленей, убитых в ноябре и декабре, бывают переполнены этим кормом. Олени заглатывают буковые орешки вместе с кожурой, предварительно разжевав их во рту. Этот корм играет немаловажную роль в течение всей зимы и даже весной, когда животные поднимаются выше в горы вслед за освобождением склонов от снега и подбирают еще не проросшие „чинарики“. Немаловажную роль в питании оленя играют также жолуди. Кроме того, в зимний период олени едят листья ежевики (*Rubus cactus*), некоторые виды осоковых (*Carex*) и овсяниц (*Festuca*), перезимовывающих частично в зеленом виде и легко доступных животным на выгревах. При недостатке кормов олени питаются зимой мхом, лишайниками, молодыми веточками и корой деревьев. В субальпийской зоне довольно часто приходится наблюдать небольшие кусты березы и ивы, буквально „обстриженные“ зубами оленей. Кроме того, отмечено поедание оленями в зимний период ветвей рябины, черной смородины, волчьего лыка (*Daphne Mezereum*), граба, дикой яблони и молодых вертушек тисса.

Зимую олени держатся, главным образом, в нижней части пояса пихтовых лесов и в поясе буковых лесов, причем определяющими факторами их вертикального распространения является наличие кормов и глубина снежного покрова. По моим наблюдениям, следы оленей изредка еще встречаются в поясе леса с толщиной снежного покрова до 1 м, но, видимо, здесь олени бывают только проходом.

Наиболее типичен для самцов пояс гор с толщиной снежного покрова от 0,3 до 0,5 м, с отдельными участками склона, где, вследствие его крутизны, снег бывает еще меньше или он совсем отсутствует. Совсем мало самцы оленей расположены у самой периферии Заповедника и поэтому самки оленей и молодняк более чувствительны к глубине снега и поэтому придерживаются, главным образом, районов вблизи периферии Заповедника и соседних с Заповедником охотничьих районов, где толщина снежного покрова обычно не превосходит 0,3 м. Эта закономерность в распределении оленя в соответствии с глубиной снежного покрова обуславливает и как бы кольцевое расположение зимовок оленей по отношению к периферии Заповедника. Внешнее „кольцо зимовок“, непосредст-

венно связанное с периферией Заповедника, занимают самки и молодняк оленя, второе „кольцо зимовок“, расположенное выше по склону гор и глубже в Заповеднике, занято взрослыми самцами*. В зависимости от рыхлости снега, наличия ледяной корки и т. п. факторов, указанные показатели чувствительности (толерантности) оленей к глубине снега могут меняться в ту или другую сторону.

По данным Гузерипальской метстанции**, декабрь и отчасти январь в верхней части бассейна р. Белой являются сравнительно малоснежными месяцами и даже у верхней границы пихтового леса снежный покров еще не достигает большой мощности. В этот первый, сравнительно малоснежный, период зимы олени-самцы держатся по склонам гор, главным образом, в поясе пихтовых лесов, а также и в субальпийской зоне, на высоте от 1000 до 1800 м, изредка встречаясь и выше. Самки и молодняк в массе придерживаются районов, расположенных значительно ниже по склонам гор (от 700 до 1300 м), т. е. в поясе буковых и нижней и средней части пояса пихтовых лесов. В зависимости от положения склона, топографии местности, частоты насаждения и т. п. такое зональное размещение сильно меняется***. В феврале и в первой половине марта в верхней части бассейна р. Белой и на р. Кише (по опросным данным также и в других районах Заповедника) часто бывают большие снегопады, и в этот период олени откочевывают еще ниже, а следовательно, и ближе к периферии Заповедника. Именно в этот период многие самки и молодняк и реже самцы, уходят за границы Заповедника в соседние спутничьи районы. Эта вторая зимняя откочевка оленей обычно происходит дружнее; кроме того сам ход оленей, благодаря частым порывам, бывает лучше заметен. Зимой 1933—34 г. (декабрь — январь) толщина снежного покрова в нижней части пояса пихтового леса на северном склоне Главного хребта равнялась всего 0,2—0,3 м. За день ходьбы здесь приходилось пересекать 3—4 следа оленей (олени в массе держались выше). В конце февраля в этом районе выпал большой снег, толщина покрова достигла 0,5 м и больше. За день ходьбы наблюдатели пересекали свыше 20 следов оленей. Очевидно, снег заставил откочевать оленей из глубинных районов ближе к периферии Заповедника.

Из таких районов, как верховья р. Киши, олени нередко откочевывают к концу зимы на 40 км и более, что в горах уже составляет значительное расстояние. В других местах, с более благоприятным рельефом местности и расположенных ближе к периферии Заповедника, олени совершают менее значительные передвижки, переходя лишь на склоны гор южных румбов („выгревы“), реже на другие и то только в том случае, если они имеют большой наклон и благодаря этому на них не бывает много снега. Типичные склоны северных румбов — „заолодь“, в особенности в глубинных районах Заповедника, совсем лишены копытных. Одним из благоприятнейших условий для зимовки копытных является наличие облесенных склонов гор южных румбов с достаточной крутизной склона. Благодаря действию солнечного тепла, на таких склонах никогда не бывает подолгу глубокого снега, как это нередко происходит в заолоди и по длинам рек на значительной высоте. Кроме того, образованию толстого снежного покрова на крутых склонах препятствуют ветры, сдувающие снег ниже по склону.

* Оговариваемся, что термин „кольцо зимовок“ является условным, так как на южном склоне Главного хребта зимовок олень очень мало.

** Станция расположена на высоте около 600 м над уровнем моря на р. Белой у северной границы Заповедника.

*** Промеры глубины снежного покрова, производившиеся мною зимою 1933—1934 г. показали, что на одной и той же высоте в пихтовых насаждениях глубина снежного покрова на 25% ниже, чем в буковых. На северном склоне Главного хребта глубина снега на склонах южных румбов на 60—70% ниже, чем на северных. Все это, конечно, влияет на зональное распределение оленей.

Для характеристики распределения снега по различным склонам гор приведем несколько примеров. 13/II—1934 г. зимняя экспедиция Охотстанции отметила следующее распределение глубин снега на северном и южном склонах Черкесского хребта (верховья р. Белой). На северном склоне на высоте от 900 до 1200 м глубина снега 0,6—1 м, на южном склоне на той же высоте — не больше 0,3 м; на северном склоне на высоте от 1300 до 1450 м глубина снега от 1,35 до 1,5 м (в балках до 1,75), на южном склоне на той же высоте — от 0,3 до 0,5; в наиболее же крутых местах снега совсем не было. В пойме реки (высота около 900 м) глубина снега равнялась 0,4—0,5 м. В соответствии с глубиной снежного покрова, по склонам находились и зимовки оленей и серн. Д. Бородавкин 18/IV—1930 г. сделал ряд замеров толщины снежного покрова в районе г. Оштен (верховья р. Белой), причем оказалось, что на северном склоне наметы снега достигали 3 м, на хребте снег лежал слоем от 75 до 90 см, на южном склоне его глубина равнялась 20—45, а на крутых склонах („сдувы“) снега совсем не было.

В зимний период южные склоны гор дают впечатление весны, в особенности если на них переходить с заходами. Даже в декабре и январе здесь бывает совсем мало снега, во многих местах видна земля и по-летнему зеленеет трава. Например, в двадцатых числах декабря 1933 г. на северном склоне Пшекиша в пихтовом лесу снег лежал местами в полколена и больше, на южном же склоне совсем не было снега, земля не была там замерзшей, и здесь виднелись свежие докопы крота. При переходе на южный склон, заметно увеличилось количество следов копытных. В горах такая смена очень контрастна, здесь буквально за каких-нибудь 2-3 часа можно перейти из царства суровой зимы в леса, где все напоминает разгар весны. Наблюдатель Б. Заславский (1927 г.) так характеризует в своем дневнике зимнюю природу на Лагонакском плоскогорье:

„16/II—7 ч. утра. Тяга черного, как сажа, тумана, гонимого грозным юго-западным ветром покрыло Мерзекау. Неблагополучно выглядит и запад. Курится Нагой-чук, ревет Цицинское ущелье и, дополняя общую картину разгулявшейся стихии, неистовствует исполинской силы ветер. Валит густой снег... Совсем другая картина внизу. В Темнолесском редкий снежок, не покрывший земли и на 2 вершка (на Лагонаках около $\frac{1}{2}$ аршина, местами 2), отсутствие ветра и мутные (от тающего снега) потоки вод Чинарки, Мезмайки и др. Тепло. Пернатый мир настроен не по-зимнему“.

На южном склоне Главного хребта, как уже отмечалось выше, снежный покров достигает еще большей мощности. Например, на горе Ачишхо, по данным метеостанции Ачишхо (высота около 2000 м), в марте в апреле 1931 г. снег доходил до 6 метров (!). Поэтому олени зимуют здесь в очень небольшом количестве и спускаются, в сравнении с северным склоном, значительно ниже, переходя в буковые и каштановые леса.

Районы зимовок оленя изучены еще очень мало. Приводимый ниже перечень зимовок оленя в Заповеднике и соседних охотничьих районах следует рассматривать, как предварительный и несомненно нуждающийся в исправлениях и дополнениях.

В западной части Заповедника, на южном склоне Главного хребта, большинство зимовок расположено вне пределов Заповедника. По словам Г. А. Елагинского, олени зимуют в долине р. Головинки, на северных склонах горы Хуко, в долине Пшихашхи и по Поупсе (бассейн р. Пшеха). Однако, эти зимовки, вследствие малочисленности зимующих здесь оленей, особого значения для динамики стада оленей Заповедника не имеют. В значительном количестве олени встречаются зимою на отрогах горы

С Лагонакского плоскогорья основная масса оленей отходит на зимовку на склон к р. Белой (на Тепляки) и к северу — на склоны горы Житной (верховья Цице и Курджипса). По словам П. С. Лихолетова, много оленей зимует на юго-западном склоне горы Житной (Цице), по Буквинской и Сухой балкам. Зимуют также олени по р. Куже (Цице) и на хребте Азиштау. Часть оленей с Лагонак и прилегающих к ним с востока районов зимует на горе Казачий Шахан, по р. Жолобной, на Оселковом хребте, в бассейне Тепляков и Гузерипля. Сюда же олень спускается на зимовку с верховьев р. Белой. В незначительном количестве олень зимует на хребте Бзыке и на южном склоне Черкесского хребта (верховья р. Белой), а также в устье р. Берёзовой. Очень много оленьих следов (судя по их величине, принадлежащих одним самцам) зимой экспедицией Охотстанции 1934 г. было встречено 12/11 по берегам р. Белой, неподалеку от впадения в нее р. Чессу. По словам Г. Бессонного, раньше здесь олень зимовал в очень небольшом количестве, в массе спускаясь ниже по течению р. Белой, откуда его теперь оттеснили работы комбината „Лабазолото“.

В значительном количестве олень зимует на южных склонах пастбища Абаго (склон к р. Малчепе) и в низовьях р. Малчепы. Прежде олень был обычен зимою на Филимоновом бугре (высота 5530 футов, между р. Безымянной и р. Белой), но в последнее время, в связи с развитием здесь лесоразработок, его стало мало и в значительном количестве он выходит сюда только в период больших снегопадов. Одной из крупнейших зимовок оленя в Заповеднике является хребет Пшекиш, в особенности его западные склоны (склоны к р. Безымянной). Здесь по преимуществу держатся самки оленя молодняк, самцы же более многочисленны во второй половине зимы. 20-ХII—1932 г. наблюдатели Заповедника встретили очень много оленей на западном склоне Пшекиша ниже высоты 7400 футов. Всего ими было насчитано отдельными группами 46 самок, 16 молодых и 1 самец. Значительное количество оленей придерживается в зимний период правобережья р. Шиши и скалистых участков склона хребтов Слесарня и Афонка. Подсчеты следов оленей в бассейне р. Шиши, производившиеся наблюдателями Охотстанции (1932 г.), показали, что в зимний период и в первую половину весны в этом районе самок оленей в 4-5 раз больше, чем самцов. Отдельные экземпляры оленя зимуют вне пределов Заповедника, на горе Черный Шахан и на хребте Дудугуш. Значительно больше зимует олень также вне пределов Заповедника в верховьях р. Сахрай; в зимний период здесь встречали большие табуны самок.

Зимнее обследование 1935 г. бассейна р. Киши показало, что на стыке отрогов Тыбги и Гефо (Тягинский хребет, Олений хребет, Козлиная поляна и т. д.) зимуют только самцы оленя, следов самок и молодняка здесь совсем не было встречено. Особенно много зимует олень на юго-восточных отрогах Гефо и на склоне к урочищу Коробочка. Следы оленей (самцов) также наблюдались в районе Богатых солонцов. Наблюдатели Г. И. Бессонный и И. Е. Колосов, ловившие куниц до основания Заповедника в этих районах, также встречали зимою здесь только самцов. По их словам, лишь очень глубокие снега, выпадающие иногда во второй половине зимы, заставляют оленей покидать эти районы и откочевывать на западные склоны Пшекиша. В небольшом количестве олень зимует по самой долине р. Киши вверх до Мордовской балки, а в редких случаях и до лагеря Сенного. Выше последнего по течению реки зимовок оленя не бывает.

Во время горно лыжного похода Охотстанции и ЦС ОПТЭ через Кавказский Заповедник в марте 1935 г. много следов оленей самцов было встречено на северо-западном отроге горы Б. Бамбак, на склонах к рр. Шише и Кише. Несмотря на глубокий снег, местами достигавший метра, следы постоянного пребывания оленей встречались почти до верхней границы пихтового леса.

Сведения о зимовках оленя в бассейне р. Малой Лабы и Уруштена получены от наблюдателей А. П. Онешко и А. А. Ткачева, неоднократно бывавших в этих районах в зимний период еще до основания Заповедника. По их словам, олени зимуют на южном склоне хребта Агиге в Мертвой балке и на хребте Челепсы, где держатся преимущественно самцы. В последнем районе следы оленей встретила горнолыжная экспедиция 1935 г. Следует отметить, что водораздельный хребет Уруштена и Киши на восточных склонах во многих местах имеет небольшой снеговой покров и здесь условия для зимовки оленей весьма благоприятны. Это заставляет предполагать о несомненном существовании зимовки оленей также на восточных склонах горы Б. Бамбак.

Крупнейшая зимовка в бассейне р. Малой Лабы находится в урочище Умпырь и по склонам близлежащих гор. Особенно много здесь зимует олень на выгревах по правобережью р. Умпырки (Сергеев Гай). Также олень зимует, но в меньшем количестве, на отрогах хребта Луган, у подножья хребта Кочерга и по самой долине р. Малой Лабы до впадения в нее р. Луган. На хребте Алоус олени зимуют, главным образом, на склоне к р. Ачипсте и по долине последней. Довольно много зимует оленей (преимущественно самцов) в окрестностях Алоуса, в особенности на хребте, соединяющем Алоус с Мастаканом. Следы оленей в этом районе постоянно встречают наблюдатели Чернореченской караулки во время зимних глубоких обходов. В небольшом количестве зимует олень в низовьях р. Алоуски и на западных склонах хребта Мастакан. Больше животных держится в долине Местыка и у подножья Трю. Восточнее крупная зимовка оленей находится в урочище „III рота“ на левобережьи р. Малой Лабы. На склонах горы Малого Бамбака олень в незначительном количестве зимует на склоне к р. Уруштен и вне пределов Заповедника в верховьях р. Бугунж. О зимовках оленя в верховьях рр. Ходзь и Тхач сведений нет, но без сомнения, они должны быть там. Ниже Умпыря по р. Малой Лабе олень, вследствие скалистости мест, не встречается вплоть до горы Маркопидж. На последней зимовка оленя известна в долине р. Хацавитой. Кроме того, олень зимует в в Никитинской балке (р. Малая Лаба) и в верховьях р. Андрюк (урочище Котел).

Есть указания, что в последних районах на зимовке чаще встречаются самки и молодняк. Отмечено, что в зимний период иногда имеют место перекочевки оленей из урочища „III рота“ через р. Малую Лабу на отроги горы Маркопидж.

Одной из самых значительных зимовок оленей в бассейне р. Большой Лабы является хребет Большой и Малой Апысыры и бассейн р. Бескес. Следы оленя переходит с Магишо, Дженту и частично с Рошкоа. По своему положению и значению Апысыры соответствует Пшекишу в бассейне р. Киши. При углублении снега олени нередко спускаются с Апысыр к самой Бескесской караулке. Известны случаи их подхода к стогам сена. По словам наблюдателей Бескесской караулки, олени с правого берега р. Большой Лабы, являющегося охотничьим районом, переходят на зимовку на левый берег в Заповедник. Такие довольно регулярные переходы отмечались у Бескеса и выше по течению р. Большой Лабы против впадения р. Рошкоа (Тамское ущелье). Также зимует олень на склонах горы Хацавитой, а выше по р. Большой Лабе по рр. Рошкоа, Большая и Малая Блыбь и урочище Сосновое.

В последние годы, в связи с работами комбината „Лабазолото“ в районе р. Рошкоа, настоящая зимовка потеряла прежнее значение. Теперь значительно больше зимует оленя по рр. Большая и Малая Блыбь. Еще выше по р. Большой Лабе олень зимует по р. Закан, в низовьях Имеретинской балки и Дамхурца и в незначительном количестве — в еловых лесах

Олень, по сравнению с косулями и кабаном, в снежные зимы страдает меньше. По крайней мере, в бедственные для других животных зимы гораздо реже отмечаются случаи гибели оленей. В марте 1928 г., когда много кабанов погибло от бескормицы, нередко наблюдались в этих же местах «сытые» экземпляры оленя. Причину этого надо видеть в том, что оленю, благодаря его строению и большому росту, доступен корм в виде веток деревьев, лиственничной хвои и т. п. и он может, в случае больших снегов, перебиться на этом корме. Кроме того, олень еще сравнительно легко преодолевает толстый снег, где уже беспомощно грузнет кабан. По словам Г. Бессонного, в очень снежную зиму 1911 г. олени, в особенности самки и молодняк, массами откочевали к периферии нынешней территории Заповедника. Очень много их погибло от многочисленных в том году волков. Кроме того, в снежные зимы олени нередко гибнут под лавинами. Факты подобной гибели оленей, главным образом самцов, как зимующих глубже в горах, отмечались неоднократно. Летом 1911 г. охотники обнаружили несколько трупов оленей у подножья хребта Бзыке, раздавленных лавиной. Но все это не может считаться в сравнении с бедствиями, постигающими в эти годы косуль и кабанов.

Обратная откочевка оленей в горы из районов зимовок начинается в апреле, местами значительно позже, так как часто даже в мае в горах бывает еще много снега, а появление молодой травы задерживается до июня. В некоторых участках олени заметно дольше задерживаются в районе зимовок, в значительной мере это зависит от того, что в этих местах бывают солонцовые открывающиеся много раньше солонцов, расположенных в глубинных районах Заповедника. Первыми откочевывают вглубь Заповедника взрослые самцы, за ними уже самки и молодняк. К половине июня по периферии Заповедника в районе зимовок олень делается малочисленным.

СТАДНОСТЬ, РАЗМНОЖЕНИЕ И СООТНОШЕНИЕ ПОЛОВ.

Стадность. Самки кавказского оленя держатся небольшими табунами, самцы чаще встречаются одиночками. В одном стаде оба пола можно встретить, главным образом, в период течки оленей. В этом случае при одной самке бывает несколько самцов и значительно реже приходится видеть несколько самок и самцов. Н. Я. Динник (1914) приводит несколько таких случаев, причем в одном случае на Умпыре, видели вместе 8 самцов и 2 самки. Самцы гонялись друг за другом и старались разбить стадо самок. Изредка и зимою взрослые самцы и самки держатся в одном стаде, летом же подобные факты очень редки. Молодые самцы остаются при самках в течение одного года, самки же очень часто и дольше. Вероятно многие табуны самок являются одной семьей с несколькими возрастными группами.

Как показывают наблюдения производившиеся в окрестностях Охотстанции, зимою здесь чаще встречаются большие табуны оленей, чем летом. Крупные табуны самок держатся здесь с ноября по март, затем откочевывают глубже в Заповедник. Возможно, отдельные табуны самок при этом разбиваются на меньшие группы. В зимний период в окрестностях Охотстанции по р. Шише и на хребте Пшекиш встречали табуны самок в 8—10 голов, летом же в редкость приходится увидеть вместе 4—5 самок, чаще же встречаются одиночки с приплодом или без него. В глубинных районах Заповедника в летний период большие табуны самок — обычное явление. В 1933 г. в верховьях р. Киши (по р. Холодной) в июле я видел стада самок в 7, 10 и даже 20 голов (в последнем случае в стаде было 5 молодых). Примерно такая картина наблюдалась и в верховьях рр. Грустной и Китайской (хребет Урутен).

Как правило, самцы оленя не образуют больших табунов. Чаще всего приходится наблюдать одиночек или вместе по 2-3 оленя и лишь в очень редких случаях встречаются табуны в 6-7 голов.

В 1900—1910-х гг., когда оленей на Западном Кавказе было значительно больше, чаще встречались крупные табуны. Так, Н. Я. Динник (1914) пишет:

„Группы ланей в 8—10 штук я видел много раз, встречал также табуны их штук в 15. На Умпыре, впадающем в Малую Лабу, я видел однажды стадо ланей с телятами в 26 штук, на Большом Бамбаке одних ланей 35 или 36 штук, а в верховьях Уруштена видели стадо их в 70 или 75 штук. Больших стад оленей самцов мне не приходилось встречать, хотя однажды зимою я видел стадо их в 13 штук. Егеря Кубанской охоты неоднократно видели стада оленей самцов штук в 40—50“.

Основание в 1924 г. Заповедника сыграло громадную роль в сохранении оленей и дальнейшего развития оленьего стада.

В первые годы после основания Заповедника олень был малочислен, во многих районах он был совершенно истреблен. В то время стадо оленей в 4-5 голов было редкостью. За одиннадцать лет существования Заповедника численность оленей сильно возросла и вместе с тем чаще стали встречаться более крупные табуны. В последние годы (1933—1935) для разных районов Заповедника отмечены следующие наибольшие табуны самок оленя: верховье Киши — 20 (включая молодняк), Малая Лаба — 13, Большая Лаба — 11, Белая — 8, Лагонаки — 7 и т. д.; для самцов оленя: Большая Лаба и Лагонаки — 7, Малая Лаба — 4 и т. д. В летний период большие стада оленей (самок) чаще всего встречаются в верховьях Киши и зимою по среднему течению той же реки. Из приведенных цифр видно, что таких больших табунов оленей, какие наблюдал Н. Я. Динник, на территории Заповедника в настоящее время нет.

Соотношение полов. Если исходить из теоретических предпосылок, то соотношение полов у оленей в природе должно быть близким 1:1. В настоящий момент мы не располагаем ни одним удовлетворительным методом учета соотношения полов у оленей в природе. Все практиковавшиеся методы показывали их полную непригодность для этих целей. Большинство из этих методов лишь отражает соотношение полов у оленей в каком-либо участке Заповедника, но не дает общей картины для Заповедника в целом. Учет по встречаемости обоих полов дает решительное преобладание самок, однако, это обусловлено скорее их меньшей осторожностью и тем, что самки в летний период, когда производилось наибольшее количество наблюдений, довольно часто придерживаются открытых стаций — субальпийских и альпийских лугов, где их легко заметить, самцы же ведут более скрытый образ жизни и, к тому же, много осторожнее самок.

Делаю выборки из дневников наблюдателей Заповедника, я подсчитал по 900 наблюдениям, что за трехлетие (1927—1929 гг.) частота встречаемости самок равнялась 63%, в следующее трехлетие (1930—1932 гг.) она еще больше возросла, достигнув 81%. Безусловно, это зависит, прежде всего, от того, что с увеличением поголовья оленей, увеличивается стадность животных, в частности самок и, таким образом, повышается вероятность встречи именно самок. Действительное же соотношение полов должно оставаться близким 1:1 или скорее давать преобладание самцам, как более сильным в борьбе за добычей от хищников*.

Размножение. Самки оленя достигают половой зрелости к осени третьего года. Возможно, далеко не все из них бывают обгудены в первую же зиму. В течение нескольких лет половозрелая самка способна приносить

*Самостоятельное поведение по встречаемости в 1934 и 1935 гг. (по август включительно) составляло 77% самок и 23% самцов.

помет ежегодно. По словам многих охотников, им нередко приходится убивать зимою самок с зародышем в матке; при этих самках бывал телок от весеннего отела, а иногда и полуторагодовик*. Вместе с тем, по свидетельству Г. Бессонного, много охотившегося на территории нынешнего Заповедника до его учреждения, довольно часты случаи добычи в зимний период взрослых яловых самок. Самцы оленя могут участвовать в погоне самок на осень второго года. Однако недоразвитые рога и меньшая физическая сила не позволяют молодому оленю успешно конкурировать с взрослыми „рогалями“.

Самка оленя приносит одного детеныша, в редких случаях — двух. Отел в Заповеднике происходит с двадцатых чисел мая по десятые числа июня. В отдельные годы сроки отела заметно меняются. Зависит это от сроков течи оленей предыдущей осени. В 1930 г. уже 6/V на Карапыре (р. Большая Лаба) видели самку с весенним телком. Это может быть объяснено тем, что рев оленей в предыдущем (1929) году начался уже в конце августа, а следовательно, и раньше обычного происходило покрытие самок. В восточной части Заповедника (рр. Большая и Малая Лаба), как правило, рев оленей начинается дней на десять раньше, чем в западной (бассейн рр. Белой, Киши и Лагонаки), следовательно, и отел должен бывать раньше. В 1928 г. отел отдельных самок задержался до половины июня. Известны случаи, когда самки телились и еще позже. Возможно, что поздно отелившиеся самки следующей год остаются яловыми.

В течение первых двух недель жизни молодняку оленей опасны не только волки, но и некоторые хищные птицы. Д. Бородавкин наблюдал в начале июня 1930 г. успешное нападение двух хищных птиц, повидимому горных беркутов, на одиночного теленка оленя. По его словам, когда хищник приблизился к месту, теленок уже был чуть живой. Наряду с волками, для оленей, а также и для взрослых оленей, опасны — рысь, сравнительно нередко в Заповеднике пантера и в отдельных случаях также медведь.

Несомненно, наибольший отход молодняка оленей происходит именно в первые дни и недели его жизни, когда он наиболее незащищен. После этого оставшееся в живых поголовье молодняка сравнительно мало убывает в течение зимы, сохраняя известную стабильность до начала зимы. Это в немалой степени зависит от того, что летом и осенью стадо волков расплыено по территории Заповедника и они нападают на всех копытных (олень, кабан, серна, косуля, отчасти и тур). Кроме того, заметное значение в летнем питании волков играют грызуны и птицы. Поэтому стадо оленей реже подвергается нападению волков. Осенью самки оленя и молодняк, а также кабан и косуля, откочевывают ближе к периферии Заповедника. Серны в массе переходят на более крутые склоны, где не задерживается снег и которые трудно досупны для волков. Вместе с этим начинает беднеть видами и особенно птичье население глубинных районов Заповедника. Вследствие недостатка пищи волки переходят на бродячий образ жизни и постепенно также откочевывают ближе к периферии Заповедника. Там, где олени и кабаны остаются на зимовку в глубинных районах Заповедника, как например на Умпыре, зимуют здесь и волки.

А. Телеусов, проживший до революции несколько лет на Умпыре, неоднократно наблюдал хищническую деятельность волков в этом районе. По его словам, раз на двор к нему волки загнали израненную их зубами оленюшку, прожившую после этого несколько дней. Наблюдатели Чернореченской казачьей станицы, посещавшие Умпырь в декабре и январе, отмечали стаи волков до 9 голов.

Откочевку волков из глубинных районов Заповедника мне пришлось наблюдать осенью и зимой 1933 г. в бассейне Киши. Вследствие поздней

* Зародыш в матке по прошествии нескольких недель делается хорошо заметным. Самка, убитая 27-XI в районе Охотстанция, имела в матке зародыш длиной около 3 см.

начала зимы в том году, самки и молодняк в районе своих зимовок появились в массе только во второй половине ноября (кабаны спустились в буквые леса еще в сентябре). Почти одновременно с этим начался „ход“ волков, появившихся в большом количестве в районе зимовок самок оленя в конце ноября. Судя по следам, волки шли с Большого Бамбака и от Чертовых Ворот, направляясь к низовьям Киши. По словам наблюдателей Охотстанции, волки из года в год придерживаются именно этого пути. В течение всего декабря волки были многочисленны в окрестностях Охотстанции, где они нанесли большой урон самкам и молодняку оленей. В начале января основная масса волков спустилась еще ниже и стала нападать на домашний скот селений Сахрай, Хамышки, а затем и Даховской. В январе и феврале в районе зимовок самок оленя, в бассейне Киши, волков было сравнительно немного, и вновь здесь они стали увеличиваться лишь с начала марта. Большой вред оленям также наносят волки на следующих зимовках: Пшеха, Теляяки и Малчепа, Козлиная поляна (в начале зимы), Ятыргварта, Маркопидж и, в особенности, Апсысы.

Таким образом, вторым периодом большого отхода молодняка оленей является начало зимы (конец ноября и декабрь)—период массовых передвижек волков. В части зимовок, оставляемых впоследствии волками, вред последних в дальнейшем сходит на нет, но на других зимовках деятельность волков продолжается в течение всей зимы. В некоторых случаях, в особенности в снежные зимы, очень значительный урон наносят волки оленям во второй половине зимы и в начале весны (конец февраля—март), когда глубина снега достигает своего максимума, и олени держатся в большом количестве на сравнительно небольшой территории. На южных склонах гор в эти месяцы бывает наст, облегчающий волкам преследование оленей.

Без сомнения, в настоящий момент волки являются одним из определяющих факторов численности оленя в Заповеднике.

Было бы очень желательно установить точную величину ежегодного приплода оленей и отход молодняка за год. Очевидно, имея такие данные, мы вплотную подошли бы к знанию основных закономерностей динамики поголовья оленей, что в дальнейшем обеспечило бы регулирование численности стада.

В качестве опыта, мною была сделана выборка из дневников наблюдателей Заповедника за период с 1924 по 1932 г. по регистрации встречаемых ими самок оленя и молодняка. За этот период зарегистрировано всего около 700 самок и молодняка оленей, что дает довольно большой фактический материал. Мои подсчеты, основанные на обработке этих данных по отдельным сезонам, показывают, что молодняк при встречах, по отношению к самкам, в трехлетие (1924—1926 гг.), в период с июня по август включительно, составлял 27%, в 1927—1929 гг. за тот же период (июнь—август)—24% и в 1930—1932 гг.—20%, или в среднем за девять лет—24%. Для осеннего периода (сентябрь—октябрь) процент молодняка для 1924—1926 гг. будет равен 20, в 1927—1929 гг.—24 и в 1930—1932 гг.—16, или в среднем за девять лет—20, т. е. ниже на 4%, чем летом. Опытные подсчеты, произведенные Охотстанцией в бассейне Киши в 1933—1934 гг. дают для молодняка в летний период несколько большую величину, а именно 30%, что, вероятно, будет ближе к действительности. Вместе с тем опыт такого визуального учета (учета встреченных животных) оленей показывает, что получаемые данные, видимо, не соответствуют действительному положению вещей. Очевидно, самки, имеющие молодняк, в особенности держащиеся вне табунов, более осторожны и вследствие этого реже попадают на глаза, что, в конечном счете, искажает итоговые цифры учета. Очевидно также, что наши цифры почти не отражают отход молодняка, имеющий место в первый период после его рождения, когда он наиболее беззащитен, так как самок, имеющих молодняк, в это время очень трудно наблюдать.

Сравнение данных учета показывает, что встречаемость молодняка сильно меняется в отдельные годы, обычно неравномерно для разных районов. Сопоставление данных по летне-осенней встречаемости молодняка с характеристиками течки оленей за предыдущий год дает возможность установить следующую интересную особенность. В дождливые холодные осени течка оленей проходит вяло, нередко рано обрываясь. Можно предположить, что в такие годы более высокий процент самок остается необгуленным и, как следствие этого, в летне-осенний период следующего года молодняка бывает меньше. Например, в 1927 г. рев оленей по всему Заповеднику был очень сильным и на следующий год встречаемость молодняка стала выше среднего — 27%. Наоборот, после слабого рева в 1928 г. встречаемость молодняка на следующий год снизилось до 15%. В 1928 г. рев оленей был сильным только в бассейне Киши, соответственно с этим и встречаемость молодняка на следующий год здесь была выше (21%), чем в других районах. Недостаток фактического материала не позволяет нам более подробно остановиться на этом интересном вопросе. Возможно дальнейшие работы в этом направлении подтвердят нашу гипотезу.

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕВА ОЛЕНЕЙ.

Период спаривания оленей имеет место осенью и, как известно, сопровождается ревом самцов, отчего и сам этот период получил название у охотников „рева“. Самец в этот период издает громкие трубные звуки, иногда переходящие в довольно продолжительный рев, отдаленно напоминающий бычий. И. Макаровский в своем отчете о реве оленей на Пшекише в 1932 г. так характеризует голос оленя в этот период:

„Рев оленя, слышимый вблизи, состоит из двух колен, которые приблизительно можно передать так: первое отрывистое—иох, иох, иох... с хрипотой и как бы надрывом и второе протяжное—о-а у-у-у. На лежке днем слышно только второе колено, причем оно напоминает вздох или стон. Утренний и вечерний рев олень также начинает обычно со второго колена, включая первое лишь когда разревется. Издали, первое колено, сливаясь, создает впечатление звука трубы, второе напоминает мычание, а у молодых сильно напоминает вой“.

Голос взрослого оленя отличается более низкими тонами, густым и более продолжительным звуком. Молодые олени, в возрасте полутора лет („спичаки“), режут тонким и более слабым голосом. По голосу также можно отличить оленей до $2\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{2}$ лет от старых, так как рев первых несколько жиже. В реве принимают участие как взрослые, так и молодые самцы полуторагодовики, но последние в покрытии самок, видимо, не участвуют. Рев нескольких оленей, при слушании его на большом расстоянии, доносится в виде неясного гула.

Утром рев оленей начинается незадолго до рассвета и продолжается часов до 9-10 утра. Вечерний рев начинается с 5-6 часов пополудни и продолжается до 9-10 часов ночи. В разгар рева оленей утренний и вечерний рев значительно удлиняется, начинаясь раньше и кончаясь позже. В это время олени режут днем и ночью. В охотничьих районах и вообще там, где олень более осторожен, дневного рева не бывает и олень ревет значительно меньше, при малейшей тревоге замолкая. В Заповеднике олень нередко продолжает реветь даже в том случае, если в нескольких стах метров от него пылает костер и он его видит. Вечерний рев обычно бывает значительно сильнее утреннего. Наибольшей интенсивности рев достигает в середине периода течки; в начале, и в особенности в конце течки, олени режут слабее и реже. Многие из них к концу ревки имеют как бы охрипший голос. В сильные дожди, большой снег и вообще ненастную погоду рев бывает

слабее, часто совсем прекращается с тем, чтобы в хорошую погоду возобновиться. Однако, если ко второй половине периода ревки произошло резкое изменение погоды, то рев нередко совсем прекращается. Подобные случаи наблюдались на Лагонаках. Так, в 1927 г., в десятых числах сентября олени еще ревели. 12-Х выпал снег, и ревка совершенно прекратилась. С другой стороны, по словам бегерей А. Телеусова и Кожевникова, при резком похолодании и даже снеге (но не дожде) в первый период рев оленей обычно усиливается.

В период рева олени придерживаются верхней части пояса пихтовых лесов и субальпийской зоны леса, выходя реветь на лесные опушки и поляны и на альпийские луга. На день животные спускаются ниже по склону горы, выбирая для лежки затененные места.

Голос оленя, ревущего на открытых местах по верхам хребтов, слышен в расстоянии до 5—7 км, а при благоприятной погоде и дальше. Так, с хребта Пшекиш бывает слышен рев на пастбище Абаго и у горы Экспедиции, на расстоянии до 10 км.

В период рева, в особенности в глубинных районах Заповедника, самцы ведут себя малоосторожными и значительно чаще попадают на глаза, чем самки. Самец в период ревки обычно придерживается одного небольшого участка, нередко площадью не более 2—4 кв км, утром и вечером выходя реветь на излюбленные места. Эти места охотники называют „точками“, так как трава на них бывает выбита копытами животных до самой земли. Точки бывают разнообразной формы, но чаще это небольшая округлая или продолговатая площадка, диаметром в 3—15 м. На расстоянии нескольких метров друг от друга, а иногда и полукилометра, находится несколько точек, принадлежащих одному оленю. В каждом районе у оленей бывают особенно излюбленные места для рева, где ими выбивается много точек. Так, на хребте Пшекиш, у верхней границы леса, ниже бывшего тырла Горский Габор, имеется поляна, на которой, по словам наблюдателя Г. И. Бессонного, неизменно уже в течение более двадцати лет, каждую осень ревет несколько оленей. Точки здесь выбиты настолько хорошо, что эти места получили некоторое углубление; летом растительность на местах бывших точек заметно отличается от соседних участков луга.

Здесь особенно пышно разрастается „конский щавель“ (*Rumex*), чемерица (*Veratrum Lobelianum*) иногда крапива (*Urtica*), заглушающие другие растения. Издали эти участки выглядят бурыми пятнами на зеленом фоне лужайки.

Олень на точках бывает утром и вечером, реже в другое время, на день уходя в лес на лежку, а ночью — на пастьбу. На одних и тех же точках олень ревет довольно постоянно в начале и в самый разгар рева, реже весь период ревки. Обычно со второй половины ревки, в случае, если в районе нет самок, олень переходит реветь на другое место, редко отстоящее от первого больше, чем на 2—3 км. Олень, нашедший самок, оставляет точки и следует за ними. Иногда у одного оленя точки бывают в нескольких местах на значительном расстоянии друг от друга и он ревет то в одном, то в другом участке. В 1928 г. рев одного и того же молодого оленя, с высоким голосом, наблюдателям Кишинской караулки приходилось слышать на Пшекише, в верховьях Широкой балки и на отрогах хребта Дудугуш. Олень, при переходе с одного места на другое, спускался в долину р. Киши и затем поднимался на противоположному склону, проделывая за один конец расстояние около нескольких километров.

Возможно, многие олени в период рева из года в год придерживаются одних и тех же районов. В 1934 г. в районе Козлиной поляны на прошлой неделе в той же точке ревел тот же олень, что и в 1933 г. Голос этого оленя, благодаря особенной манере рева, заметно отличался от других оленей и хорошо запомнился наблюдателям.

В период рева олень часто бьет рогами по деревьям, сбивая ветви и кору. Особенно страдают от этого молодые деревья, нередко совсем засыхающие. Вблизи точек мне приходилось встречать сломанные стволы молодых пихт, буков, грабов, берез и кленов. В течку олень часто посещает грязевые купалки, отчего цвет его меха в этот период издали кажется темнее. Наряду с купалками начинают вновь посещаться солонцы, перед этим, в августе, почти заброшенные. В ревку на солонцах бывают и самки, но, в сравнении с летом значительно реже. Следы оленей на солонцах приходилось видеть в течение всего сентября и октября. По окончании ревки большинство солонцов забрасывается до весны. В период ревки самцы мало едят, но много пьют, сильно худея за течку. Мясо их в этот период, по словам охотников, приобретает неприятный вкус.

Массовый рев оленей происходит с десятых чисел сентября по десятые числа октября, достигая наибольшей силы между 20 IX и 5-X. Отдельные олени начинают реветь раньше, с последних чисел августа, точно так же часть оленей запаздывает, иногда продолжая рев до двадцатых чисел ноября. Сроки ревки, как и ее продолжительность, сильно меняются, в зависимости от района и года. В глубинных районах, выше по горам, ревка оленей начинается заметно раньше, чем на периферии Заповедника. Разница в сроке начала ревки достигает двух недель и больше. Вместе с тем в глубинных районах, как правило, ревка оленей оканчивается раньше. К октябрю олени постепенно покидают эти районы, откочевывая ближе к периферии Заповедника, где и продолжают ревку. Самки глубинные районы покидают еще раньше. В конце сентября 1934 г. наблюдатели Охотстанции проводили учет оленей в верховьях Киши (р. Китайская, Грустная, л. Сенной и т. д.) и встретили здесь за несколько дней 40 самцов и только 15 самок. Большинство встреченных самцов были без самок.

В Заповеднике почти всегда раньше начинается ревка в восточной части (бассейн Большой и Малой Лабы) и позже в западной (бассейн Белой и Киши). Например, в 1930 г. уже 29-VIII я слышал рев оленя с Алоусского лагеря. Позже, 6-IX, в верховьях Закана ревели в одно утро сразу 5 оленей. В последующие числа рев еще более усилился и достиг своего апогея между 13 и 27-IX. Между тем в западной части Заповедника начало ревки в этом году сильно опоздало: еще 2-IX с лагеря Исаева не было слышно ревавших оленей. На Пшекише первый рев был отмечен только 22-IX. Несомненно, это стоит в связи с климатическими особенностями этих участков.* Ранняя ревка оленей в 1930 г. в восточной части Заповедника может быть поставлена в связь с имевшим место в том году резким похолоданием и ранним снегом в этом районе.

По словам Г. Бессонного, обычно сильно запаздывают с началом и концом ревки только чем-нибудь более старые олени. Иногда это явление принимает более широкие масштабы. Динник Н. Я. (1909) указывает, что в 1908 г. олени почти не ревели, так как страдали ящуром, занесенным домашним скотом. Примерно то же самое повторилось в 1911 г. По словам Г. Бессонного, олени в этом году начали реветь только в октябре. Охотники нередко встречали хромых животных. Наблюдатель Станкевич отмечает ящур на оленях в 1925 г. Ревка в этот год в бассейне Белой была очень тихой, хотя оленей против прежних лет было много больше.

Ниже нами приводится небольшая сводка (табл. 1) по срокам периода рева оленей в западной части заповедника.

* Западные части Заповедника расположены ближе к морю, и климат здесь более мягкий, чем в восточных районах Заповедника. В восточной части Заповедника Главный гребень в большинстве случаев значительно выше, чем в западной, и это также в значительной мере обуславливает более суровый климат района.

Сроки массового рева оленей в КГЗ

Табл. 1

Район	1924 г.	1925 г.	1927 г.	1928 г.
Лагонаки	с 12/IX	5/IX—15/X	24/IX—12/X	13/IX—16/X
Верховья Белой	—	—	с 8/IX	с 17/IX
Малчепя и пастб. Абаго	с 20/IX	20/IX—12/X	—	с 10/IX
Пшекиш	—	—	9/IX—18/IX	по 1/XI

Продолж. табл. 1

Район	1929 г.	1930 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Лагонаки	—	—	—	—	13/IX—8/X
Верховья Белой	с 9/IX	—	—	—	—
Малчепя и пастб. Абаго	с 14/IX	—	—	—	—
Пшекиш	—	с 22/IX	16/IX—16/X	12/IX—12/X	с 15/IX

Из табл. 1 видно, что в среднем продолжительность массовой ревки не превосходит 30—40 дней. Начало ревки в одном и том же районе довольно сильно изменяется по годам. Например, в районе Лагонак эта разница достигает 19 дней. Окончание ревки, как правило, бывает очень ровное и приходится в большинстве районов на 12—15 октября. Лишь в 1928 г. ревка на Пшекише затянулась до ноября.

Первый период ревки самцы режут одни, позже при них бывают самки. Молодняк в этот период самок не покидает. Обычно самки при самцах встречаются с двадцатых чисел сентября, редко раньше. В октябре иногда можно видеть группу самок и при них два, а иногда и три или четыре самца, преследующих их. Олени, при которых находятся самки, режут меньше и тише забрасывают свои постоянные точки, передвигаясь вместе с самками. Там, где ложатся самки на отдых, — останавливается и самец, начиная здесь реветь. При приближении соперника — другого самца, рев усиливается. Бой с смертельным исходом между оленями из-за самок являются крайней редкостью. Победенный олень быстро удаляется. Довольно часто в период рева приходится встречать вместе 2-3 оленей; будучи без самок, они не предпринимают в отношении друг друга каких-либо враждебных действий.

Наибольшее количество самок находится при взрослых сильных самцах; полуторогодовики очень часто остаются без самок или покрыть последних им удается только в начале или в конце ревки, или когда другие соперники дерутся между собой.

Судя по наблюдениям, сделанным в Заповеднике, самки при самцах держатся более крупными группами (табунами) во второй период ревки и меньшими в первый. Визуальный учет оленей, встречаемых с самками, проводившийся в последние годы в Заповеднике в период ревки, дал в этом отношении показательные результаты. Ниже нами приводится таблица итогов этого учета. Всего нами использовано 48 наблюдений по встрече оленей вместе с самками. Самцы, встреченные без самок, в расчет не входят.

Табунение самок при самцах в период ревки (1933—1934 гг.)

Табл. 2

Месяц	Декада	Встречено самцов с 1-2 самками	Встречено самцов с 3-4 и более самками
Сентябрь	II	80%	20%
Сентябрь	III	67%	33%
Октябрь	I	43%	57%

Из таблицы видно, что в первой декаде октября при самцах чаще встречается по 3-4 самки, чем по 1-2, как это имеет место в сентябре. Очевидно, при встречах с соперниками, наиболее сильные самцы впоследствии отбивают самок у более слабых соперников и, таким образом, увеличивают свои табуны самок. Было бы очень интересно установить, как много самцов во второй период ревки остается совсем без самок и как велико количество особей, совсем не участвовавших в покрытии самок. Указанное положение, несомненно, способствует тому, что в размножении у оленей принимают участие, главным образом, наиболее сильные самцы, слабые же и молодые з покрытии самок участвуют случайно.

Самки находятся с самцами весь октябрь, а иногда и ноябрь, позже отделяясь. Возможно, обгуленные самки отделяются от стада раньше. Покрытие самок обычно бывает во второй период ревки, иногда и позже, когда олени уже кончают реветь. Д. Бородавкин в 1928 г. наблюдал 26/XI на Пшекише группу самок и дравшихся тут же двух самцов, очевидно брачный период у этих оленей еще не закончился. Точно так же 28/XI 1934 г. на р. Большой Лабе наблюдали самца, преследовавшего самку.

В начале 1900-х гг. олени на Западном Кавказе были более многочисленны, и в период рева при самцах держались более крупные табуны самок. Н. Я. Динник (1904) так говорит об этом:

„Во время рева около оленя бывает обыкновенно по несколько ланей, часто штук 5-6, а иногда и до десятка. Один самурский охотник видел однажды во время рева 3 оленей с 15 самками, ходившими вместе“.

В первые годы существования Заповедника даже во второй период ревки редко отмечали при самцах более двух самок, теперь же при одном самце чаще всего встречают по три и даже четыре самки, а иногда и больше. В отдельных случаях отмечали присутствие при одном самце до 7 самок.

Рев оленей в разные годы имеет далеко не одинаковую интенсивность и дружность. Причины этого не совсем ясны. Выше уже говорилось, что в некоторых случаях очень большую роль может сыграть характер погоды в данную осень, а в исключительных случаях — массовое заболевание оленей, как это наблюдалось в 1908, 1911 и 1925 гг. Ниже нами приводится характеристика рева оленей в различных районах Заповедника по годам. Осень, в которую рев оленей протекал дружно и интенсивно, т. е. когда одновременно ревели значительное количество оленей и голос их отличался большой силой, утренний и вечерний периоды рева — большой продолжительностью, — мы будем называть осенью сильного рева. И наоборот, осень с недружным ревом, когда одновременно обычно ревели мало оленей и сам голос оленя был слабым, а утренний и вечерний периоды рева непродолжительны (причем в отдельные дни олени совсем не ревели) — назовем осенью слабого рева. Без сомнения, такое определение страдает известной условностью и в дальнейшем необходимо будет выработать учетные показатели для более точной характеристике рева. В основу таких показателей должна быть положена общая продолжительность рева за сезон, суточная продолжительность рева, число дней в сезон рева, когда олени ревут сильно, число ревуших оленей, слышимых с одного места, сила голоса оленей (по слышимости на определенные расстояния) и т. п.

В приводимой ниже табл. 3 осень с сильным ревом оленей отличается знаком плюс (+), с слабым — знаком минус (—). По ряду районов сведения страдают большой неполнотой.

Из табл. 3 видно, что в четырех случаях — в 1927, 1930, 1933 и 1934 гг. — во всех отмеченных районах характер рева оленей был одним, в остальные же годы между первыми тремя районами и следующими четырьмя имеет

Характеристика рева оленей в КГЗ.

Районы	1924	1925	1926	1927	1928	1929	1930	1931	1932	1933	1934
Пшекиш		—		+	+			+	+	—	+
Малчепя и пастбище Абаго	+	—		+			+			—	+
Верховье Киши	+	—		+			+			—	+
Лагонаки	—	+		+	—	—	+	—	+	—	+
Верховье Белой	—			+	—	—					+
Бассейн Малой Лабы		+				—	+			—	+
Бассейн Большой Лабы . . .					—		+			—	+

место расхождение: когда в первых районах, составляющих бассейн Киши и Малчепы, рева сильный, в остальных отмеченных районах рева слабый и наоборот. Вероятно, это не является простым совпадением, а стоит в теснейшей связи с режимом погоды в этих районах, а, может быть, и с другими, пока неясными факторами. В первых трех районах, составляющих небольшую часть Заповедника (главным образом, бассейн Киши), на протяжении одиннадцати лет хороший рева отмечен семь раз, слабый — два и о двух годах сведений нет. В остальных четырех районах, составляющих большую часть Заповедника, хороший и слабый рева отмечен по четыре раза, о трех годах сведений нет. Цикличность в чередовании лет хорошего и слабого рева на таком сравнительно небольшом промежутке времени обнаружить нельзя.

Ранее было отмечено, что во многих случаях после слабого рева на следующий год (весну) наблюдается меньшее количество самок, имеющих молодняк. После хорошего рева количество молодняка на следующий год обычно повышается.

Ниже приводим характеристику рева оленей в Заповеднике по отдельным годам. Данные за период с 1924 по 1929 г. получены путем выборки записей из сохранившихся дневников наблюдателей Заповедника.

1924 год: по наблюдениям Крышневского и Станкевича — рева на Лагонаках начался 10—14/IX, на пастбище Абаго между 17 и 23/IX. На Лагонаках и Пшехе рева был слабым, для бассейна Киши и Малчепы отмечен хороший рева. Крышневский, находившийся в длительном обходе в районе Лагонак, за все время видел только 3 оленя и незначительное количество их следов.

1925 год: по наблюдениям Станкевича, массовый рева в бассейне Киши, Малчепы и Белой начался около 20/IX, окончился 12/X, местами отдельные олени ревели до конца октября. По его словам, у оленей наблюдался ящур, и рева вследствие этого был слабым. „Против прошлого года рева оленей меньше, а следов много больше“. В Пшехской даче, по словам Хилько, рева против прежних лет был очень сильным и происходил с 15/IX по 5/X. 16/IX в верховьях Пшехи слышали 5 ревавших оленей. Точно так же хороший рева был в районе Лагонак, где он и начался против прежних лет необычно рано — с первых чисел сентября. В восточной части Заповедника, по словам И. Макаровского, рева происходил между 15 IX и 15/X, рева был, повидимому, выше среднего. Наибольший рева был на Алоусе и Мастакане. В районе Апысыр рева только один олень. На Умпуре, вероятно вследствие пожара „Сергеева гая“, рева не было.

1926 год: о рева имеются только отрывочные сведения. Наблюдателями зарегистрировано 4 ревавших оленя на р. Березовой (приток Белой).

1927 год: в бассейне Киши и Малчепы рева начался 8/IX, окончился 16/X, отдельные олени начали ревку значительно раньше, наибольший рева оленей достиг к концу сентября. По сравнению с прошлым годом, по словам наблюдателей, рева на 50% больше оленей. Хороший рева был на

пастбище Абаго и в верховьях Безымянной, в других районах рев был значительно слабее. На Лагонаках, по наблюдениям Б. Заславского, рев начался 24/IX, часть оленей ревели вне зоны Заповедника. Всего зарегистрировано 16 ревивших оленей. Около 4/X погода изменилась в худшую сторону, и рев начал ослабевать, окончательно прекратившись 12/X после снегопада. В верховьях Белой, у Фишта, рев начался с 8/IX. Ревело довольно много оленей и „во всякую погоду“. На р. Березовой рев начался 12/IX и продолжался до октября. Олени ревели на р. Березовой, по восточному склону горы Чуры и на р. Пдзико. Всего отмечено 12 ревивших оленей, из них 50% на самой р. Березовой. Рев начинался после заката солнца и продолжался часа два-три, а потом утихал и в полночь опять начинался, но уже слабее, и продолжался часа два, вновь начинаясь перед рассветом. Рев был сильный. Погода была ясная, без ветра и дождя. В ночь с 21 на 22/XII была буря с дождем и градом, и рева оленей в это время не было“.

1928 год: на Лагонаках, по наблюдениям Б. Заславского, ревка началась с 13/X, т. е. на полторы недели раньше, чем в предыдущем году. Около 16/X, в связи с холодной погодой, рев в Житнинском участке прекратился, и олени начали откочевку в низы. Рев был слабым как по силе, так и по числу ревивших оленей. В верховьях Белой рев начался около 17/IX и был слабым. В иные дни совсем не было слышно ревивших оленей. По наблюдениям И. Гугнина, хороший рев был на Пшекише, причем он затянулся до начала ноября, рев отдельных оленей слышали даже 18 и 19/XI. На северном склоне Пшекиша наиболее интенсивный рев был между 26/IX и 1/XI. Всего на Пшекише зарегистрировано 15 ревивших оленей. На пастбище Абаго рев начался около 10/IX. В восточной части Заповедника, вследствие дождливой погоды, рев был слабым, рева более трех оленей с одного места не слышали. На Апысырах ревели 3 оленя.

1929 год: в этом году рев оленей, повидимому, повсеместно был слабым, очевидно на ревке неблагоприятно отразились дождливая погода. Олени ревели с перерывами в один-два дня. В верховьях Киши первый рев оленя отмечен 30/VIII, ближе к периферии Заповедника, на Филимоновом бугре и на пастбище Абаго, только 14/IX, в верховьях Белой 3/IX. Наибольшее количество оленей ревели между 16/IX и 5/X. В районе Лагонак отдельные олени ревели до 2/XI. На Апысырах ревели 3 оленя; на Пшекише зарегистрирована только часть, всего здесь подсчитано 13 ревивших оленей.

1930 год: рев повсеместно был хороший. В бассейне Малой Лабы первый рев оленя был отмечен 29/VIII (р. Ачипста). 4/IX с Умпыря слышали рев двух оленей, а 6/IX в верховьях Закана после большого снегопада — одновременно 5. В последующие числа рев еще больше усилился и достиг своего максимума между 14 и 27/IX. На Апысырах в этом году ревели 4 оленя. В западной части Заповедника начало ревки оленей сильно запоздало. На Пшекише первый рев отмечен только 22/IX. В бассейне Киши и Малчепы наблюдался сильный рев оленей между 23/IX и 27/IX. Опоздавший с началом рев начался дружно и сильно.

1931 год: о реве оленей сведений очень мало. По словам Г. Бессонного, хороший рев был на Пшекише. 26/IX с Горского табора (западный склон Пшекиша) слышали одновременно 7 ревивших оленей. Позже ревку отчасти прервал большой снегопад.

1932 год: в этом году специальный учет оленя на реве проводился И. Макаровским и Г. Бессонным на Пшекише; всего ими было подсчитано 20 ревивших оленей. Рев начался в половине сентября и кончился в половине октября, будучи очень сильным. Сведений о реве оленей в других районах нет.

1933 год: специальный учет оленя на реве проводился силами Охотнадзора в бассейне Киши. По своей силе рев оленей здесь значительно уступал реву оленей в предыдущем году, но превосходил его по числу

оленей. На хребте Пшекиш учтено 30 оленей. На Пшекише рев начался около 10—12/IX, массовый рев оленей начался с 22—23/IX и достиг своего апогея 26/IX, когда с одного места можно было слышать до 10 одновременно ревавших оленей. 27/IX начались сильные дожди и рев значительно ослабел, временами совсем прекращаясь. За первую декаду октября выпало много осадков, рев был слабым. 10/X с Горского табора слышали рев 3-х оленей, 11/X только 2-х (в сентябре отсюда слышали по 6—7 оленей)—и это, несмотря на вновь установившуюся хорошую погоду. Последний рев оленей на Пшекише слышали 24/X, а в соседних районах 3/XI. В этом году олени ревели в охотничьем районе на хребте Дудугуш в количестве не менее 3-х (в прежние годы обычно здесь ревел один олень). По словам наблюдателя Ткачева, хорошо знающего район Заповедника, очень сильный рев оленей был 24—25/IX в районе Чертовых ворот и Мертвой балки (р. Уруштен), когда с одного места было слышно до 10 одновременно ревавших оленей. На г. Уруштен рев начался около 20/IX. В восточной части Заповедника, по отзыву большинства свидетелей, в большей части районов ревка была сравнительно слабой: олени ревели тихо, с одного места более 5—6 оленей не приходилось слышать, обычно же их ревели значительно меньше. В районе Апысыр, как и в предыдущие годы, ревели 4 оленя. Первый рев оленя отмечен здесь 9/IX. В верховьях Большой Лабы последний рев оленя отмечен 27—28/X.

1934 год: в верховьях Киши рев оленей в 1934 г. начался с первых чисел сентября. В окрестностях Охотстанции (т. е. в низовьях Киши) начало рева падает на половину сентября. В бассейне Малой Лабы первый рев оленей отмечен 8/IX (Ятыргварта), на р. Большой Лабе — 9/IX и на Лагонаках 13/IX. В большинстве районов наиболее сильный рев был в период с 17 по 28 IX. Так, на Закане 17/IX с одного места слышен был рев 11 оленей, от лагеря Алоус 24/IX слышен был рев 17 оленей, около этого же времени с отрогов Тыбги (Тягинский хребет) слышно было до 15 ревущих оленей (в 1933 г. отсюда слышали не больше 10 оленей). 25/IX по р. Китайской и на хребте Джемарук учтено 17 ревущих оленей. В последних числах сентября начались дожди при сильном северо-восточном ветре, и олени почти прекратили рев. В районе Лагонак рев окончился около 8/X. Еще раньше прекратили олени рев на р. Пшехе. Об окончании ревки в других районах сведений нет. По количеству ревавших оленей и интенсивности рева 1934 г. должен быть признан благоприятным для учета. Большинство учетчиков расценивают рев 1934 г., как „сильный“ или „выше среднего“. Рев всюду был значительно сильнее, чем в 1933 г. О реве оленей в 1935 г. я еще не имею полных сведений, но повидимому он был повсеместно исключительно слабым. Многие олени почти совсем не ревели.

УЧЕТ ЗАПАСОВ ОЛЕНЯ В КАВКАЗСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ.

Для учета запасов оленя в Кавказском Заповеднике все обычные методы учета, по условиям рельефа и вследствие очень большой площади самого Заповедника, мало применимы. Практика показала, что одним из лучших методов учета будет учет оленей по голосу в период их течки (рева). Благодаря тому, что большая часть оленей в период рева придерживается сравнительно небольших определенных участков и ревет на возвышенных местах, откуда их голос слышен на расстоянии до 10 км, весь учет значительно облегчается и, при сравнительно небольшой затрате рабочего времени, мы можем получить данные о реве оленей на очень больших площадях. По моим расчетам, для сравнительно полного учета оленей на рева на всей обширной территории Заповедника вполне достаточно 30—35 наблюдателей, т. е. этот учет может быть вполне проведен силами настоящего штата наблюдателей Заповедника. Исходя из сроков рева оленей

за одиннадцать лет, следует признать, что наиболее благоприятным временем для учета ревуших оленей будет период с 20/IX по 5/X, когда обычно ревет наибольшее количество оленей. Учет желательно проводить стационарно в течение не менее 2-3 дней в каждой точке, после чего учетчик может переходить в следующий участок. Помимо учета оленей, ревуших по отдельным участкам, необходимо регистрировать слышимость голосов оленей с одного места, а также учет продолжительности рева по отдельным дням в связи с метеорологическими факторами, что дает важные данные для характеристики интенсивности рева оленей в отдельные годы.

Учет оленей на реве практиковался с первых лет основания Заповедника. К сожалению, эта работа проводилась, как правило, бессистемно и по сохранившимся записям (за исключением данных о бассейне Киши) нет никакой возможности установить динамику оленьего поголовья в целом для Заповедника.

В 1934 г. учет производился по специальной инструкции Охотстанции силами сотрудников станции и наблюдателей охраны Заповедника. Наблюдатели охраны для проведения учета были разбиты на группы по-двое. Всего было 13 групп. Учет проводился по 1-2 дня в одном месте (утром и вечером), затем группа переходила в другой район. Точки учета были приурочены к высокогорью, так как это обеспечивает наибольшую дальность слышимости. Учет проводился с 20/IX по 5/X. В общей сложности каждая группа на учете провела по 7—10 дней. В сравнении с прошлыми годами учетом была охвачена значительно большая территория Заповедника, чем обычно.

Ниже мы переходим к анализу данных учета по отдельным районам.

Лагонаки и Пшеха.

Табл. 4

Места рева оленей	Число	Места рева оленей	Число
Буквинская Балка	1	Гора Туба	1
Динчик бугор	2	Р. Цице (самшитовый участок)	1
Гора Житная, западный склон	2	Гора Чуба	1
Гора Нагой-Чук (склон к Цице)	5	Гора Пшепси	1
Развижки	1	Р. Пшихашка	2
Разрытый курган	1		
		Всего	18

Район Лагонак является хорошо ограниченным участком территории Заповедника, благодаря своим сравнительно небольшим размерам, позволяющим достаточно полно проводить учет оленей. Опыт учета оленей на Лагонаках за прошлые годы говорит, что полученный показатель по 1934 г. довольно близок к действительности. В связи с производившимися здесь выпасами скота и сравнительно небольшими размерами территории, остающейся для обитания оленя, поголовье последних за последние 4-5 лет остается более или менее стабильным. В бассейне Пшехи, вероятно в связи с браконьерством, наблюдается уменьшение количества оленей.

Бассейн Белой (без Киши).

Табл. 5

Места рева оленей	Число	Места рева оленей	Число
Гора Абаго, пастбище Абаго и река Малчепа*	16	Хребет Оселковый	1
Армянский хребет	5	Бассейн рр. Тепляки и Гузерипль	11
Р. Березовая	2	Филимонов бугор	5
Хребт Бзыке	7	Черкесский хребет	4
Гора Гузерипль	2	Гора Чура	4
Хребт Калачи	3		
		Всего	61

* Учено в Рыбной балке—2, Федотовой—2, Картузовой—4 и т. д.

Учет оленей в бассейне Белой встречает большие трудности вследствие сильно расчлененного рельефа местности. В прежние годы (1928—1933) в этом районе более 30 оленей не учитывали. Высокий показатель 1934 г. должен быть поставлен в связь с шириной охвата учетом данной территории. Без сомнения, последний показатель также дает некоторое преуменьшение действительной величины поголовья оленей, так как в отдельных участках (р. Жолобная, гора Чугуш и др.) учет проведен неполно. Интересно отметить, что в 1927—1931 гг. на р. Березовой обычно ревело значительно больше оленей (учитывали до 12 штук), чем было учтено здесь в 1934 г. Об'яснение этого надо искать в откочевке отсюда оленей вследствие работ изыскательных партий и усилившегося браконьерства.

Табл. 6

Бассейн Киши

Места рева оленей	Число	Места рева оленей	Число
Богатые солонцы и Соленая балка	7	Гора Лохмач	2
Гора Гефо и урочище Коробочка	3	Олений хребет	5
Река Грустная	4	Гора Пшекиш и р. Безымянная**	31
Гора Джуга и окрестности л. Сенного	8	Поляна Сохи	2
Гора Дудугуш*	6	Тягинский хребет	3
Р. Киша выше впадения Китайской	10	Река Холодная***	10
Р. Китайская	17	Река Шиша	3
		Всего	111

Учет оленей в бассейне Киши проведен с большой тщательностью и полнотой, тем не менее ряд участков, за недостатком работников, остался все-таки неучтенным. Так, учет не проводился на горе Большой Бамбак и в верховьях Шиши, неполно проведен учет на юго-восточном склоне Пшекиша, на горе Гефо и в других местах.

Исходя из данных прошлых лет, следует считать, что в этих районах должно было реветь не менее 20 оленей. Тогда общую величину поголовья взрослых оленей самцов для бассейна Киши на 1934 г. мы получим равной, примерно, 130 головам.

Табл. 7

Бассейн Малой Лабы и Уруштена.

Места рева оленей	Число	Места рева оленей	Число
Гора Алоус	6	Гора Уруштен и р. Аспидная . . .	6
Гора Ахдархва и Балканы	2	Умпырь и Луган	11
Гора Кочерга и р. Ачипста	3	Челепсы	3
Хребет Мастакан	8	Ятыргварта, Армовка и Трю	11
Гора Марцопидж	2		
Мертвая балка	7	Всего	59

Учет в бассейне Малой Лабы и Уруштена, вследствие большой территории и недостатка работников, проведен неполно. Ряд участков учетом совсем не был охвачен (верховья Малой Лабы, р. Луган), в ряде мест учет проведен очень неполно (Челепсы, гора Алоус, Мастакан, Малый Бамбак и др.). К сожалению, материал прошлых лет дает нам очень мало данных, по

* В том числе на Реввиной поляне и в урочище Бурелом в окрестностях села Сахрай—4.

** В том числе в Торговой балке—4, Куцой балке—1, Медвежьей балке—6, у Горского табора—3, в Казачьей балке—4, на склоне к л. Тигеня—3 и т. д.

*** В этот участок входят соответствующие склоны горы Джемарук и Тыбги.

которым мы могли бы установить примерную неполноту учета оленей в 1934 г. Сопоставляя размеры территории бассейна Киши и Малой Лабы и зная, что плотность населения оленей в обоих районах, примерно, одна и та же, приходим к выводу, что показатель 1934 г. дает преуменьшение действительной величины поголовья оленей в бассейне Малой Лабы, по крайней мере, вдвое. Интересно указание А. В. Телеусова, что в дореволюционное время, когда олень на Западном Кавказе было больше, только в одних окрестностях Умпыря в иные годы ревело до 50 оленей, а на горе Алоус— до 20.

Бассейн Большой Лабы.

Табл. 8

Места рева оленей	Число	Места рева оленей	Число
Малые Апысеры и р. Бескес . . .	6	Хр. Магишо (прочие участки) . . .	6
Большие Апысеры	2	Река Рошкча	1
Большая и Малая Блыбь *	10	„Сосновое“	3
Река Дамхурц	6	Гора Хадавила	1
Р. Закав и г. Закав **	19		
		Всего	54

Учет в бассейне Большой Лабы был хорошо организован и дал довольно полные данные о поголовье оленей.

Попробуем теперь суммировать данные учета оленей в отдельных районах для Заповедника в целом, принимая отмеченные нами поправки для показателей в бассейне Киши и Малой Лабы.

Учет оленей на реве в 1934 г в Кавказском Заповеднике

Табл. 9

Р а й о н	Число	Р а й о н	Число
Лагонаки и Пшеха	18	Бассейн Малой Лабы и Уруштена	120
Бассейн Белой (без Киши)	61	Бассейн Большой Лабы	54
Бассейн Киши	130		
		Всего по Заповеднику	383

Общее число поголовья ревавших взрослых оленей—самцов составляет 383. Если учесть, что в бассейне Белой и Большой Лабы также был допущен известный недоучет, то мы можем принять действительный показатель ревавших оленей близким к 400. Принимая соотношение полов у оленя один к одному, получим общую величину поголовья взрослых оленей в Кавказском Заповеднике, равной не менее, как 800 головам.

Исходя из данных учета молодняка оленей в бассейне Киши, приведенных выше, условно можно принять, что в осенний период молодняк составляет, примерно, 13% взрослого поголовья оленей*** тогда, увеличив на 13% нашу последнюю цифру, в конечном итоге, определим величину всего поголовья оленей в заповеднике в 1934 г. равной 904 головам. Настоящий показатель можно принимать, как минимальный, так как ошибка при наших

* В этот участок включен водораздельный хребет между обеими речками.

** В том числе в самых верховьях Закава — 6, по правобережью — 5, по левобережью — 8.

*** Встречаемость молодняка по отношению к самкам в летний период составляет 30% (бассейн Киши). Для осени эта величина будет несколько ниже (примерно на 4%), условно будем считать ее равной—26%. При соотношении полов у оленей один к одному, величина молодняка по отношению ко всему взрослому поголовью оленей составит 13%.

расчетах возможна только в сторону преуменьшения действительной численности оленей*.

В заключение мы остановимся более подробно на учете оленей на хребте Пшекиш (бассейн Киши) Начиная с 1927 г., учет оленей на реве проводился здесь почти ежегодно (за исключением 1930 и 1931 гг.). Начиная с 1931 г., эту работу проводила Охотстанция. Опыт работы на Пшекише показывает, что при таком систематическом учете можно получить довольно точные данные для характеристики динамики поголовья оленей по годам.

Хребет Пшекиш находится неподалеку от периферии Заповедника, но тем не менее является одним из богатейших районов Заповедника по оленю. Основное протяжение хребта имеет с севера на юг, в северной своей части заметно отклоняясь к западу. Общее протяжение хребта по воздушной линии 13—15 км, ширина—5, наивысшая точка хребта лежит выше 2 км, остальная часть хребта несколько ниже. По характеру рельефа и местным условиям Пшекиш очень удобен для работы по учету оленей на реве. Ниже нами приводится таблица (табл. 10), характеризующая рева оленей на Пшекише по отдельным годам.

Для удобства мы разбиваем хребет на ряд участков. Участок № 1 составляют балки—Казачья, Торговая, Куцая, Медвежья и Широкая, расположенные по северному склону хребта, считая от впадения в р. Кишу р. Шиши и к западу р. Безымянной. Участок № 2 составляет западные и юго-западные склоны Пшекиша, считая от впадения в р. Кишу р. Безымянной и к югу до высоты „6447 футов“. На этом участке расположена главная опорная база для учета оленей, находящаяся на месте тырла Горский табор. Неподалеку отсюда находятся одни из лучших в Заповеднике солонцы — Мамаевские. Участок № 3 составляют восточные склоны Пшекиша, считая от впадения в р. Кишу р. Шиши и до высоты „6447 футов“. К югу от высоты „6447 футов“ находится участок № 4, простирающийся вплоть до л. Тиеня, располо-

Учет оленей на реве на хребте Пшекиш.

Табл. 10

Год	Участки				Всего	Рост численности в проц. к 1928 г.
	№ 1 (северн.)	№ 2 (юго-зап.)	№ 3 (восточн.)	№ 4 (южный)		
1927	4	4	1	1	10	100
1928	5	5	2	3	15	87
1929	4	5	—	4	13	—
1930	Учет не		производился			
1931	Учет не		производился			
1932	9	10	1	—	20	133
1933	11	12	1	6	30	200
1934	15	11	2	3	31	207

Примечания: 1. В 1932 г. на участке № 4 учет не производился в повторму что гоная цифра (20) не отражает всего количества ревших оленей.

2. В 1934 г. на участке № 3 и № 4 учет проведен неполно, итоговую цифру (31) следует увеличить по крайней мере на 10% (до 34).

* Возможно, некоторая часть взрослых оленей самцов в реве совсем не принимала участия и таким образом не могла быть учтена. Так учет оленей на реве, проводившийся осенью 1935 г., показал, что в этом году в бассейне Киши ревели регулярно примерно на 30% меньше оленей, чем в 1934 г.

Учет по следам, проведенный на хребте Дудугуш и в бассейне Шиши, показал, что осенью 1935 г. в этих районах ревели не больше 50% всех оленей самцов, придерживавшихся данного района. Следовательно, и в годы „сильного рева“, как это имело место в 1934 г., возможно, что некоторая часть оленей (может быть и очень незначительная) в реве не участвовала или ревала очень нерегулярно.

женного на главной маршрутной тропе через Заповедник. Район участка № 4 издавна зовется Далматовым табором. Олени, учтенные на самом гребне хребта между высотами „5320“ (на севере) и „6447“ (на юге), условно относятся к участку № 2.

Из табл. 10 видно, что на протяжении пяти лет, считая с 1928 г. по 1933 г. *, число ревуших оленей увеличилось, приблизительно в два раза. Пшекиш имеет исключительно благоприятные природные условия для жизни оленей (богатая кормовая база, наличие многих хороших солонцов, наличие типичных станций оленя, в особенности „оленьих“ лужаек на верхней границе леса, благоприятный для оленя рельеф местности, наличие зимовок в этом же районе и т. д.). Поэтому есть все основания полагать, что численность оленей на этом хребте ежегодно повышается не только за счет размножения здесь оленей, но и за счет прикочевки сюда животных из глубинных районов Заповедника. Успешному размножению оленей в районе Пшекиш положен известный предел в виде довольно значительного количества волков, придерживающихся этой местности.

Заканчивая работу, вернемся еще раз ко времени пресловутой „Кубанской охоты“. Сопоставляя наши данные по учету Оленя с имеющимися литературными указаниями (Н. Я. Динник, 1909 и 1914, В. А. Шильдер 1908), а также с указаниями старых охотников, можно составить (правда весьма ориентировочное) представление об изменении численности оленей. Так, по словам старожилов с. Хамышки, в 1905—1910 гг. прямо из селения слышали рев в окрестных горах 5-6 оленей. В 1918 г. и в течение ряда последующих лет территория нынешнего Заповедника служила пристанищем бело-зеленых банд. Как следствие этого, численность всех животных, в том числе и оленей, катастрофически упала. Животные истреблялись, что называется „походя“. В 1924 г., т. е. в год объявления территории заповедной олени стали настолько редки, что во многих районах, когда-то славившихся обилием зверя, можно было проходить целый день и не встретить ни одного следа оленя. Совсем исчезли олени и в ближайших окрестностях с. Хамышки. Здесь первый известный мне случай рева оленей был отмечен только в 1934 г. На пастбище Абаго в период Кубанской охоты ревело до 10 оленей и больше. В 1924 г. олени бывали здесь только проходом. В 1934 г. ревело 6 оленей. В окрестностях лагеря Алоуса в период Кубанских охот ревело до 20 оленей, на Умпыре—до 30—50, на горе Алоус на склоне к р. Уруштен—до 15. В 1924 г., во всех этих районах вместе, ревело не больше 8—10 оленей. В 1934 г. на Умпыре ревело 11 оленей, в окрестностях л. Алоус—17 и на горе Алоус в склон к р. Уруштен—3-4.

Также очень показательны данные для горы Пшекиш. В 1924 г., по отзывам большинства охотников здесь были редки даже следы оленей, рев оленей приходилось слышать нерегулярно. В 1933—1934 г. на Пшекише ревело не меньше 30 оленей. Из сопоставления этих цифр видно, что в общем численность оленей в период Кубанской охоты была выше, чем сейчас, и видимо, не меньше, чем в два раза. Об этом также свидетельствуют и данные по стадности оленя (Н. Я. Динник, 1914).

Вместе с тем совершенно очевидно, что со времени организации Заповедника (1924) поголовье оленей опять сильно возросло и год от года продолжает увеличиваться. Десятилетняя охрана благоприятно сказалась на животных и почти восстановила их численность. Эти результаты—лучшие показатели работы Заповедника и его эффективности.

* 1927 г., как первоначальный и не позволяющий проверить полноту учета в отдельных частях склона, из расчета нами опущен.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Л. Я. Апостолов—Главнейшие климатические элементы Северо-Западного Кавказа, Краснодар, 1927.
2. Н. А. Буш—Ботанико-географический очерк России. Кавказ. Естествен.-производ. флора России, т. V, П, 1913.
3. Н. Я. Динник—Оштен и окружающие его части Кубанской области. Записки Кавказ. отдела Русского Географ. О-ва, т. XVI, Тифлис, 1894.
4. Н. Я. Динник—Кавказский олень, Материалы к познанию флоры Р. И. Вып. VI, М. 1904.
5. Н. Я. Динник—Звери Кавказа. Зап. Кавк. Отд. Р. Г. О. т. XXVII, вып. 1-2, Тифлис, 1914.
6. Н. Я. Динник—Верховья Большой Лабы и перевал Цегеркер Изв. К. О. Р. Г. О., т. XVIII, вып. 1, Тифлис, 1905-1906.
7. Н. Я. Динник—Горы и ущелья Кубанской области. З. К. О. Р. Г. О., т. XIII, вып. 1, Тифлис, 1884.
8. Н. Я. Динник—Кубанская область в верховьях рек Уруштена и Белой. З. К. О. Р. Г. О., т. XIX, Тифлис, 1897.
9. Н. Я. Динник—Истребление дичи в горах Кубанской области. Природа и охота. X—XI, М. 1909.
10. Н. Я. Динник—Млекопитающие горной полосы Кубанской области. Материалы к позн. Ф. Ф. Р. И., вып. 5, М. 1901.
11. Н. Я. Динник—Верховья Малой Лабы и Мзымты. З. К. О. Р. Г. О., т. XXII, вып. 5, Тифлис, 1902.
12. И. В. Новопокровский, Растительность Сев.-Кав. края, Р-Д, 1925.
13. К. Н. Россиков—В горах Северо-Западного Кавказа. Изв. Р. Г. О., т. XXVI, вып. 2, СПб, 1890.
14. В. Н. Сукачев—Дендрология, 1935.
15. Г. Танфильев—Очерк главнейших районов Черноморского Побережья Кавказа, СПб. 1904.
16. Н. В. Туркин и К. А. Сатунин—Звери России, М., 1909—1910.
17. С. С. Туров—Отчет о работе зоологической экспедиции 1930 г. Труды Кав. Гос. Заповедника, вып. 3, Майкоп, 1932.
18. С. С. Туров—Материалы к познанию фауны Кав. Гос. Запов. Ростов н/Д, 1928.
19. В. А. Шильдер—Кубанская охота. Природа и охота, кн. 1, М., 1908.
20. И. Шукин—Очерки геоморфологии Кавказа, ч. 1, В. Кавказ. Труды Н. И. Ин-та географии, вып. 2, М., 1926.